

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
§1. Сущность и значение стадии возбуждения уголовного дела	5
§ 2. Доказывание на стадии возбуждения уголовного дела: понятие, содержание, особенности.....	22
§3. Правовая регламентация способов проверки сообщения о преступлении.....	30
§4 Способы проверки сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела.....	43
Заключение.....	61
Рекомендуемая литература.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Уголовное судопроизводство осуществляется поэтапно, что обеспечивает поступательное накопление доказательственной информации и ее проверку на последующих этапах. В теории этапы уголовного судопроизводства принято называть стадиями. Первоначальной стадией уголовного процесса является возбуждение уголовного дела, необходимость ее подтверждается мнением большинства специалистов по уголовно-процессуальному праву и сложившейся практикой производства по уголовному делу. Стадия возбуждения уголовного дела выступает надежной гарантией законности и обоснованности начала уголовно-процессуальной охраны прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в орбиту уголовного процесса.

В свою очередь, стадия возбуждения уголовного дела состоит из ряда этапов, одним из важнейших является этап проверки сообщения о преступлении. Присутствие в нормах УПК РФ и целесообразность ее проведения вызывает дискуссии в научной литературе. Несомненно, проведение проверки представляется излишним, если данные, изложенные в сообщении о преступлении, не вызывают сомнения в наличии или отсутствии признаков преступления. Однако на практике по большинству сообщений о преступлениях и прилагаемых к ним материалов не всегда представляется возможным утвердительно разрешить этот вопрос.

Проверка сообщения о преступлении является обязательным элементом деятельности, осуществляемой на стадии возбуждения уголовного дела. Кроме того, проверка сообщения о преступлении есть гарантия законности и обоснованности возбуждения уголовного дела.

Наибольшие проблемы связаны с отсутствием четкой регламентации проверки сообщения о преступлении. Последние шаги законодателя в направлении расширения способов проверки путем включения в их перечень таких, как исследование предметов, документов и трупов с привлечением специалистов, свидетельствуют о признании целесообразности проверки и совершенствования ее способов. В то же время получение объяснения и истребование предметов, документов по-прежнему не нашли законодательного урегулирования. При этом вновь урегулированные способы не совсем понятны практикам и не согласовываются с другими положениями УПК. Например, рекомендуется даже избегать применения новых способов¹, что не может быть признано обоснованным.

Новые положения УПК, касающиеся способов проверки, должны найти свое применение и апробирование в практической деятельности при производстве по уголовному делу.

¹ Махмутов М. Назначение исследований в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2010. № 11. С. 41.

1. СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА. МЕСТО И РОЛЬ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЭТАПА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Возбуждение уголовного дела как стадия имеет многоплановый характер содержания и состоит из относительно самостоятельных этапов.

Согласно Административному регламенту, на данной стадии осуществляется прием, регистрация и разрешение сообщений о преступлении.¹ Раскрывается также содержание деятельности органов внутренних дел: прием заявлений (сообщений) о преступлении... и о происшествии; регистрация заявлений (сообщений) о преступлении... и о происшествии; разрешение заявлений о преступлении... и о происшествии, включающее в себя их рассмотрение и принятие по ним решений, предусмотренных законодательством Российской Федерации и Административным регламентом. В содержание деятельности также включается информирование заявителей о результатах предоставления государственной услуги.

Первый этап – это прием и регистрация сообщения о преступлении в книге учета сообщений о происшествиях: заявления о преступлении, явки с повинной, сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученном из иных источников, постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (п.1-4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ), то есть формирование повода (ч.1 ст. 140 УПК РФ) для возбуждения уголовного дела.

Административный регламент различает заявления о преступлении и сообщения о преступлении.

В качестве заявления о преступлении выделяются:

- о преступлении – заявление о преступлении, подписанное заявителем; протокол принятия устного заявления о преступлении; заявление о явке с повинной; протокол явки с повинной; постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании; рапорт сотрудника органов внутренних дел об обнаружении признаков преступления; поручение прокурора

¹ Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 01.03.2012 № 140: зарегистрирован в Минюсте России 20.06.2012 № 24633 // Российская газета. 2012.1 августа.

(руководителя следственного органа) о проведении проверки по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации; заявление потерпевшего или его законного представителя по уголовному делу частного обвинения; анонимное заявление, содержащее данные о признаках совершенного или готовящегося террористического акта;

- о происшествии – заявление гражданина, должностного и иного лица либо рапорт сотрудника органов внутренних дел, в соответствии с которым требуется проведение проверочных действий с целью установления наличия или отсутствия признаков преступления...

В качестве сообщения о преступлении выделяются:

- о преступлении - сообщение гражданина, должностного и иного лица, изложенное в устной форме¹, в котором содержится информация об обстоятельствах, указывающих на признаки совершенного или готовящегося преступления; анонимное сообщение, содержащее данные о признаках совершенного или готовящегося террористического акта;

- о происшествии – изложенное в устной форме заявление гражданина, должностного и иного лица, которое требует проведения проверочных действий с целью установления наличия или отсутствия признаков преступления.

Административный регламент также поясняет, что регистрация заявления (сообщения) о преступлении – присвоение каждому принятому (полученному) заявлению (сообщению) очередного порядкового номера КУСП и фиксация в ней кратких сведений по существу заявления (сообщения).

Регистрация в КУСП заявлений (сообщений) о преступлении и о происшествии, в том числе поступивших в электронной форме², осуществляется в дежурных частях территориальных органов круглосуточно, независимо от территории оперативного обслуживания.

Заявления о преступлении, об административном правонарушении и о происшествии могут поступать в дежурную часть территориального органа в письменном виде, по почте, по телеграфу, по информационным системам общего пользования, факсимильным или иным видом связи либо доставляются заявителем или его представителем лично, а сообщения о преступлении, об административном правонарушении и о происшествии - в устной форме.

Административный регламент впервые, в соответствии с требованиями настоящего времени, предусматривает подачу интернет - заявления в дежурную

¹ За исключением сообщений, подлежащих занесению в протокол принятия устного заявления о преступлении и протокол явки с повинной.

² При наличии технической возможности.

часть территориального органа, которое распечатывается на бумажном носителе. Дальнейшая работа с ним ведется как с заявлением в порядке, установленном Административным регламентом.

Заявления о преступлении, поступившие в подразделение делопроизводства территориального органа МВД России по почте, по телеграфу, информационным системам общего пользования, факсимильной связью или иным видом связи, регистрируются по правилам делопроизводства и направляются руководителем территориального органа МВД России в дежурную часть территориального органа для незамедлительной регистрации.

Административный регламент также указывает на случаи возможного получения заявления и сообщения о преступлении вне пределов административных зданий территориальных органов МВД России или в административных зданиях территориальных органов МВД России, в которых дежурные части не предусмотрены, которые принимаются любым уполномоченным сотрудником органов внутренних дел. Данный сотрудник сообщает информацию по существу принятого (полученного) заявления (сообщения) в дежурную часть территориального органа (по телефону, электронной почте, а также посредством иных доступных видов связи) для незамедлительной регистрации в КУСП.

К основным задачам, решаемым на данном этапе, относятся:

1) получение информации о признаках преступления и некоторых обстоятельствах его совершения;

2) соблюдение установленного порядка его принятия, регистрации и учета, определенного ведомственными нормативными актами¹.

Под этапом приема и регистрации сообщения о преступлении здесь понимается фиксация признаков или отдельных данных о событии предполагаемого преступления, процедура регистрации сообщения о преступлении в порядке, определенном УПК РФ и регламентированном нормативными актами правоохранительных органов.²

Второй этап – проверка сообщения о преступлении.

Содержание данного этапа понимается авторами по-разному. Так, А.Н. Ильин понимает под проверкой рассмотрение, анализ сообщения о преступле-

¹ О едином учете преступлений: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399// Российская газета. 2006. 25 января.

² Ильин А.Н. Тактика предварительной проверки сообщения о преступлении / под ред. докт. юрид. наук, проф., засл. деят. науки РФ В.П. Лаврова. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 8.

нии и собственно проверку его.¹ Л.Н. Масленникова дополняет анализ понятие оценки первичной информации.²

Н.А. Власова и др. определяют проверку сообщения о преступлении как практическую деятельность уполномоченных уголовно-процессуальным законом компетентных государственных органов и должностных лиц, направленную на сбор дополнительных сведений, необходимых для принятия законного решения по поступившему сообщению³. М.Г. Ковалева включает в содержание проверки как мыслительные процессы, так и практические способы достижения конкретной цели⁴.

Дознаватель, орган дознания, следователь, осуществляя проверку, изучают, анализируют и оценивают сообщение о преступлении и прилагаемые к нему материалы в целях установления достаточности данных, указывающих на признаки преступления, их достоверности. Следовательно, для признания имеющихся данных достаточными для принятия решения в ряде случаев необходима их проверка. Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ, при проверке сообщений о преступлениях дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих проверках, ревизиях, исследованиях специалистов (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

С учетом изложенного, содержанием (предметом) второго этапа стадии возбуждения уголовного дела следует считать:

- а) исследование сведений, изложенных в сообщении о преступлении, с целью установления наличия или отсутствия признаков преступления;
- б) получение сведений об источниках информации о событии преступления;
- в) получение некоторых дополнительных данных, характеризующих событие преступления.⁵

Иными словами, речь идет об активных действиях органов уголовного судопроизводства.⁶

¹ Ильин А.Н. Указ. соч. С. 8.

² Масленникова Л.Н. Новое уголовно-процессуальное законодательство России: проблемы теории и практики применения: круглый стол // Государство и право. 2002. № 7. С. 119.

³ Власова Н.А. Теоретические и правовые основы стадии возбуждения уголовного дела. М., 2001. С. 27-32; Аксенов В.В. Проверка сообщения о преступлении как форма уголовно-процессуального доказывания: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 12.

⁴ Ковалева М.Г. Возбуждение уголовного дела и обеспечение его законности и обоснованности: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 93.

⁵ Ильин А.Н. Указ. соч. С. 9.

⁶ Кравчук Л.А. Организация проведения проверки в порядке статей 144 и 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: научно-практическое пособие. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2010. С. 12.

Третий этап стадии возбуждения уголовного дела – принятие процессуального решения (вынесение постановления) о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела. В ряде случаев сообщение о преступлении может быть направлено по подследственности, но данное решение является промежуточным и, в конечном счете, приведет к принятию одного из двух решений: о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела. В содержание данного этапа также можно включить незамедлительное направление прокурору копии постановления руководителя следственного органа, следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела.

Рассмотрим более подробно содержание стадии возбуждения уголовного дела с целью уяснения роли и места проверки сообщения о преступлении в системе действий и правоотношений на данной стадии.

Согласно теории уголовно-процессуального права уголовный процесс в Российской Федерации включает в себя несколько стадий, «каждая из которых характеризуется своими конкретными задачами, вытекающими из общих задач уголовного судопроизводства»¹, порядком производства, сроками. Возбуждение уголовного дела является начальной и обязательной стадией уголовного процесса. Следует отметить, что понятие возбуждения уголовного дела – многогранное понятие².

На данной стадии государственные органы и должностные лица, получив сведения о совершенном или готовящемся преступлении, устанавливают наличие или отсутствие оснований для производства по уголовному делу и принимают решение о возбуждении уголовного дела либо об отказе в таковом.³

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу РФ, по каждому заявлению или сообщению, содержащему информацию о преступлении, по которому соответствующими уполномоченными для этого органами и лицами необходимо производить расследование, должно быть принято решение либо о возбуждении, либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

С момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела начинается срок предварительного расследования и производство следственных действий, направленных на своевременное и полное раскрытие преступления. Обеспечение четкой регламентации действий правоохранительных органов на этой стадии во многом предопределяет дальнейший ход уголовного процесса.

¹ См.: Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела: науч.-метод. пособие / под ред. А.П. Короткова и М.Е. Токаревой. М., 2002. С. 6.

² Кузьменко Е.С. Стадия возбуждения уголовного дела : лекция. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2010. С. 4.

³ Кузьменко Е.С. Указ. соч. С. 4.

Стадия возбуждения уголовного дела не всегда была известна Российскому уголовному процессу. Так, уголовно-процессуальное законодательство Российской империи и советского государства не содержало легального определения стадии возбуждения уголовного дела¹.

Стадия возбуждения уголовного дела всегда приковывала интерес ученых-процессуалистов, которыми рассматривались вопросы, касающиеся целесообразности существования указанной стадии в действующем законодательстве, соблюдения законности при приеме и регистрации сообщений о преступлении, проверки сообщения о преступлении, содержания проверочных действий, их взаимосвязи с доказыванием.²

Поэтому Н.А. Власова совершенно справедливо замечает, что отечественные правоведы не отождествляли и не отождествляют стадию возбуждения уголовного дела с ординарным вынесением постановления о возбуждении уголовного дела компетентным должностным лицом³.

Исследователи рассматривают стадию возбуждения уголовного дела как своеобразный «фильтр», через который «пропускается» информация о различного рода деяниях, требующих реагирования в установленном уголовно-процессуальным законом порядке. При этом происходит «отсеивание» информации о деяниях, не содержащих признаки преступления, и выявляются события, в связи с которыми требуется производство уголовно-процессуальной деятельности.⁴

Однако Дорохов В.Я. полагал, что возбуждение уголовного дела есть только первоначальный момент предварительного расследования⁵. Скорее, это акт возбуждения уголовного дела предусмотренным законом способом, реагирования прокурора, следователя, дознавателя на ставшее им известным событие как на преступление, обстоятельства совершения которого необходимо установить, а лицо, его совершившее, - выявить и привлечь к уголовной ответственности.

¹ См. более подробно: Левченко О.В. Общеизвестные факты как средства уголовно-процессуального доказывания. // Государство и право. 2002. № 9. С. 47-54.

² См.: Божьев В.П. Спорные вопросы возбуждения уголовных дел и направления их на следствие. // Уголовный процесс и криминалистика на рубеже веков. М., 2000. С. 15-24; Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: Концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М., 2003. С. 92.

³ См.: Власова Н.А. Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе: автореф. дис. ... докт. юрид. наук М., 2001. С. 12, 16-23.

⁴ Учебник уголовный процесс: учебник / под ред. А.С. Кобликова. М., 2001. С. 132.

⁵ Дорохов В.Я. Возбуждение уголовного дела как первоначальная часть стадии предварительного расследования в советском уголовном процессе // Учен. зап. Перм. ун-та. Пермь, 1995. С. 108.

И сегодня некоторые исследователи рассматривают возбуждение уголовного дела как своеобразный «водораздел» между доследственной деятельностью правоохранительных органов и некоторых других должностных лиц органов исполнительной власти и предварительным расследованием преступлений. Предшествующая предварительному расследованию деятельность вовсе не является вспомогательной или факультативной по отношению к установлению обстоятельств, относящихся к предмету доказывания. Поэтому негативным обстоятельством является ограничение возможности проведения следственных действий на данном этапе¹.

Действительно, возникающая от этого неполнота и недостаточность материалов проверки, а также бюрократическая волокита, неизбежно рождающаяся в той или иной мере, при передаче материалов между органами различного процессуального положения и подчинения, осложняют собирание доказательств на ранних этапах расследования. Эти же обстоятельства порождают различные нарушения, которые можно условно назвать «приемами обхода» процессуального закона, - проведение всевозможных квазиследственных действий (составление протокола устного заявления вместо протокола допроса, изъятие вместо выемки, осмотр с изъятием или добровольная выдача вместо обыска или проведение следственных действий без указания даты проведения в протоколе, получение различных справок или объяснений от специалистов вместо заключения эксперта и т.д.).

Ряд исследователей (Б.Я. Арсеньев, Н.В. Жогин, Р.Д. Рахунов, Ф.Н. Фаткуллин) рассматривали стадию возбуждения уголовного дела как самостоятельную стадию уголовного процесса². Интересно, что М.С. Строгович пересмотрел свою первоначальную позицию и присоединился к данному подходу.³

Указанные авторы объединяли в понятии «возбуждение уголовного дела» все акты и мероприятия, которые проводят компетентные органы до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела или вместо данного постановления (отказ в возбуждении уголовного дела, направление материалов по подведомственности или по территориальности). Вероятно, к стадии возбуждения

¹ См.: Балашов А. Действительно ли возбуждение уголовного дела – первоначальная стадия уголовного процесса // Соц. законность. 1989. № 8. С. 53.

² См.: Арсеньев Б.Я. Настольная книга следователя. М., 1949. С. 102; Рахунов Р.Д. Возбуждение уголовного дела как самостоятельная стадия уголовного процесса. // Соц. законность. 1950. № 11. С.41; Советский уголовный процесс / под ред. Д.С. Карева. М., 1953. С. 113; Альперт С.А., Стрёмовский В.А. Возбуждение уголовного дела органами милиции. Харьков, 1957. С. 4; Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М., 1961. С. 30-48.

³ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958. С. 261.

дела относятся и все мероприятия, связанные с легализацией материалов оперативно-розыскной деятельности.

При таком подходе стадия возбуждения уголовного дела охватывает чрезвычайно широкий круг лиц и правоотношений с достаточно неясным процессуальным статусом. На этой стадии соответствующие органы получают информацию о совершенном или готовящемся преступлении и предпринимают ряд действий, направленных на установление ее достоверности, а также при необходимости закрепляют следы совершенного преступления.

В проверочные действия могут быть вовлечены непосредственно дознаватель, следователь, заявитель, потерпевший, лицо, которое в заявлении или сообщении указывалось в качестве совершившего преступление, лица и организации, имеющие какую-либо информацию о происшествии.

К тому же важность решений, принимаемых в процессе рассмотрения и проверки заявлений, требует выделения норм, регламентирующих эти действия в отдельную главу, а по своей функциональности, значимости и временной протяженности они действительно формируют самостоятельную стадию уголовного процесса.

Однако очевидным недостатком такого подхода является невозможность отграничить доследственную стадию уголовного процесса от иных, не связанных с выявлением и расследованием преступлений, видов административной деятельности правоохранительных и других органов и должностных лиц исполнительной власти¹.

Более того, происходит «перетекание» одних видов профилактики и расследования правонарушений (никакого отношения к уголовному процессу не имеющих) в другие, например, выявление признаков преступления в процессе производства по административному делу или проведения ОРД, связанных с допуском к сведениям, составляющим государственную тайну, прекращение проверки по заявлению о преступлении в связи с установлением в расследуемом событии признаков административного проступка. Другой пример: на определенном участке местности (аэропорт, плотина ГЭС, городской микрорайон) проводится антитеррористическая операция. Некоторые лица нарушили установленные штабом ограничения свободы передвижения граждан и были задержаны. Каков статус этих лиц: нарушители административного права или подоз-

¹ Артемов Л.А. Стадия возбуждения уголовного дела: процессуальные особенности и правовая регламентация действия правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2004. С. 17.

реваемые в пособничестве террористам (терроризму)? По мнению автора, действующий УПК РФ не дает четкого ответа на эти вопросы. Чтобы разрешать их, нужно обращаться к специальным правовым актам федерального законодательства: Закону о полиции, Закону об ОРД, Закону о борьбе с терроризмом и т.п. Причем некоторые из этих актов, принятые 13 лет назад, подверглись всего лишь нескольким изменениям, тогда как УПК РФ с 2001 года стремительно обрастает изменениями и дополнениями, тщетно пытаюсь «объять необъятное». Следствиями такой ситуации являются казуальность формулировок, новые трудности в применении закона, рост искусственной латентности преступлений.¹

«Возбуждение уголовного дела – правовое основание для всех дальнейших процессуальных действий при расследовании и разрешении уголовного дела»², наличие которого позволяет использовать весь широкий комплекс процессуальных средств и решений, отнесенных законодателем ко второй досудебной стадии – предварительному расследованию (ст. 156, 162 УПК РФ). Без наличия такого основания компетентные лица «не могут этих действий производить»³.

В соответствии с утвердившимися в последнее время в науке уголовного процесса представлениями, возбуждение уголовного дела с полным правом относится к числу самостоятельных, полноценных и обязательных стадий уголовного процесса⁴. Хотя этот вопрос не сразу нашел свое разрешение в законе и длительное время оставался дискуссионным в отечественной уголовно-процессуальной науке.

Как уже упоминалось, возбуждение уголовного дела относится к числу стадий, которые длительное время были неизвестны уголовно-процессуальному законодательству России. Впервые в истории своего становления и развития в России указанный институт получил детальную законодательную регламентацию в УПК РСФСР 1960 г. Многие продемонстрированные им законодательные позиции нашли свою поддержку и в УПК РФ, который отводит этой стадии целый раздел 7 «Возбуждение уголовного дела», включающий две главы: главу 19 «Поводы и основания для возбуждения уголовного дела» и главу 20 «Порядок возбуждения уголовного дела».

¹ См.: Сонин В. Факт очевидный, нужна серьезная доработка // Законность. 2002. № 10. С. 37.

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. М., 1970. Т. 2. С. 10.

³ Строгович М.С. Уголовный процесс. М., 1953. С. 252-253.

⁴ Яшин В.Н., Победкин Д.В. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы: учебное пособие для вузов. М., 2002. С. 8.

Ограниченные временные рамки данной стадии, небольшое число процессуальных действий и иные процессуальные особенности не дают оснований усомниться в ее праве на самостоятельность и не позволяют отнести возбуждение уголовного дела к числу «микростадий».¹ Напротив, они как раз свидетельствуют о своеобразии процессуальной деятельности в рамках первоначальной стадии процесса, что настоятельно диктует необходимость ее отграничения от последующей деятельности по уголовному делу и самостоятельной регламентации в УПК РФ. Как известно, концепция судебной реформы в Российской Федерации предлагает возбуждать уголовное дело без проведения проверки, довольствуясь существующей вероятностью того, что преступление совершено².

На наш взгляд, не могут быть приняты во внимание утверждения некоторых авторов, которые указывают на отсутствие у стадии возбуждения уголовного дела теоретических, исторических, географических и прагматических оснований для наделения его «статусом самостоятельной стадии уголовного процесса», в связи с чем ему и присваивается лишь «служебный» характер³.

Л.М. Володина пишет, что разрешение проблем стадии возбуждения уголовного дела возможно путем отказа от нее как неработающего гаранта прав личности⁴. Еще один автор, К.А. Савельев, считает, что «до возбуждения уголовного дела непроцессуальными средствами фактически производится расследование дела в полном объеме»⁵.

Однако ни Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР, ни Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации неизвестно деление процессуальной деятельности на этапы основные и не основные, главные и второстепенные, а также на служебные этапы и решения. По результатам производства на начальном этапе процесса выносится полноправное процессуальное решение, которое имеет большое значение и для последующей деятельности, так как разрешает вопрос о необходимости последней. Поэтому относить стадию воз-

¹ Шифман М. Дискуссионные вопросы уголовного судопроизводства // Социалистическая законность. 1957. №7. С. 18.

² Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А. Пашин. М., 1992. С. 108-110.

³ Попов А.П. Непосредственное обнаружение признаков преступления как повод к возбуждению уголовного дела: автореф. дис. д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 1999. С. 8, 10-11.

⁴ Володина Л.М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. Тюмень, 1999. С. 88.

⁵ Савельев К.А. Проблемы защиты прав и законных интересов граждан в стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: сб. науч. ст. / под ред. д-ра юрид. наук проф. В.А. Лазаревой. Самара: Самарский университет, 2005. С. 105.

буждения уголовного дела только к числу «служебных» - значит противоречить положениям уголовно-процессуального закона.¹

Ю.К. Якимович и Т.Д. Пан считают, что возбуждение уголовного дела при наличии поводов, но без установления достаточных к тому оснований приведет к умалению гарантированных Конституцией РФ прав и свобод граждан².

Относя возбуждение уголовного дела к числу первоначальных, самостоятельных и обязательных стадий уголовного процесса, нельзя согласиться также и с неоправданным сужением ее процессуального содержания. Оно заключается не только в вынесении и процессуальном закреплении решения о возбуждении уголовного дела или отказе в этом. «Как общее правило, деятельность по возбуждению уголовного дела не исчерпывается этим актом»³, а сам он, являясь актом неформальным, а весьма значимым и важным⁴, «призван обеспечить охрану и укрепление различных общественных отношений»⁵.

Первоначальная стадия уголовного процесса содержит в себе процессуальную деятельность по рассмотрению и разрешению ряда вопросов, предшествующих принятию решения по заявлению или сообщению о преступлении. В ее рамках в определенных условиях и специфических формах протекает процессуальная деятельность, в ряде случаев весьма активного характера. Она имеет свои цели, задачи, свой комплекс процессуальных (в том числе следственных) действий, которые направлены на решение вопроса о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела. В процессуальной литературе правильно указывается, что «содержание этой деятельности состоит в обнаружении преступлений и их пресечении, в закреплении следов преступления, в рассмотрении заявлений и сообщений о совершенных преступлениях и... в их проверке».⁶

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2004 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений

¹ Быков В.М., Березина Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ. Казань: «Таглитат», 2006. С.8.

² Якимович Ю.К., Пан Т.Д. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие). СПб., 2003. С. 99-100.

³ Жогин Н.В. Возбуждение уголовного дела. С. 35.

⁴ Вицин С. Институт возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 54.

⁵ Сергеев В.И. Основания к возбуждению уголовного дела об уклонении от уплаты налога с организации // Юрист. 2001. № 5. С. 16.

⁶ Каз Ц.М. Пределы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела // Вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Ученые записки Саратовского юридического института им. Д.И. Курского. Саратов, 1964. Вып. XI. С. 35.

Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И. П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации обоснованно указывается, что в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством «возбуждение уголовного дела является начальной, самостоятельной стадией уголовного процесса, в ходе которой устанавливаются поводы и основания к возбуждению уголовного дела, в том числе достаточность данных, указывающих на признаки преступления, их юридическая квалификация, обстоятельства, исключающие возбуждение уголовного дела, а также принимаются меры по предотвращению или пресечению преступления, закреплению его следов, обеспечению последующего расследования и рассмотрения дел в соответствии с установленной законом подследственностью и подсудностью и т. п.»¹.

Возбуждение уголовного дела как самостоятельная стадия уголовного процесса имеет свои цели. В.С. Зеленецкий к этим целям относит: констатацию совершения преступления и реального наличия негативных уголовно-правовых отношений; создание условий для раскрытия преступлений; обеспечение реализации уголовной ответственности лица, совершившего преступление; уголовное преследование преступника; обеспечение защиты прав и законных интересов потерпевшего; реабилитация не виновного в совершении преступления лица; восстановление нарушенного преступлением режима законности в конкретном регионе страны и возбуждение дознания или предварительного следствия; создание условий, обеспечивающих всесторонность, полноту и объективность расследования, достижения истины².

К этому можно только добавить, что цели стадии возбуждения уголовного дела представлены В.С. Зеленецким достаточно широко и в целом правильно отражают суть этой своеобразной и необходимой стадии в уголовном процессе. Цели стадии возбуждения уголовного дела находят свою правовую основу в действующем УПК РФ. Закон определяет, что дознаватель, орган дознания, следователь обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах своей компетенции, определенной в УПК РФ, вынести по нему решение.

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 г. №1-П [Электронный ресурс]. режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=72912;div=LAW;mb=LAW;opt=1;ts=5B1904B4B8BEE05DDE50762C22C2E605>.

² Зеленецкий В.С. Возбуждение уголовного дела. Харьков, 1998. С. 29-43.

В ходе реализации указанных выше процессуальных действий участники первоначальной стадии процесса – орган дознания, дознаватель, следователь - вступают с заявителем, правонарушителем и иными лицами в правоотношения, которые складываются на основе положений Уголовно-процессуального кодекса РФ, их непосредственного применения, а результаты такой деятельности находят свое закрепление в соответствующих процессуальных документах.

В связи с этим с полным правом и основанием можем констатировать, что вся эта подзаконная деятельность и весь комплекс отношений, складывающихся в ходе ее реализации, носят уголовно-процессуальный характер. А это, по правильному мнению Ю.Н. Белозерова, «позволяет сделать вывод о безусловном наличии в стадии возбуждения уголовного дела уголовно-процессуальной деятельности и уголовно-процессуальных отношений»¹, которые получают свое дальнейшее продолжение в последующих стадиях процесса. Начальным моментом возникновения процессуальных отношений в стадии возбуждения уголовного дела является поступление в компетентные правоохранительные органы сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении, именно оно признается «юридическим фактом, вызывающим к жизни уголовно-процессуальные отношения»², а завершающим - принятие предусмотренного законом процессуального решения.

Однако изложенные выше положения, имеющие четкую законодательную основу и в связи с этим кажущиеся бесспорными, явились предметом научной дискуссии. В рамках этой доктрины высказывались идеи и обосновывались утверждения как о возникновении уголовно-процессуальных отношений уже в момент совершения преступления, так и об их появлении лишь на последующих (после возбуждения уголовного дела) стадиях процесса³.

Сторонники первой позиции указывают, что уголовно-процессуальные отношения предназначены для реализации уголовно-правовых, которые возникают именно в момент осуществления преступного умысла, т.е. в момент совершения запрещенного законом деяния, и разрыва во времени их возникновения допустить нельзя⁴.

¹ Белозеров Ю.Н. Возбуждение уголовного дела: учебно-практическое пособие. М., 1976. С. 8.

² Элькин П.С. Доказательственное право в системе советского уголовно-процессуального права. Теория доказательств по уголовным делам. Воронеж, 1978. С. 11, 13.

³ Стрёмовский В.А. Участники предварительного следствия в советском уголовном процессе. Ростов-на-Дону, 1966. С. 9; Строгович М.С., Алексеева Л.Б., Ларин А.М. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. М., 1979. С. 91-92.

⁴ Кутюхин И.В. Фактический состав правоотношения по возбуждению уголовного дела // Современные проблемы расследования преступлений. Волгоград, 1992. С. 70.

Представители второй научной позиции высказываются за отнесение деятельности первоначального этапа уголовного судопроизводства к разряду административной¹, розыскной², неправовой, квазисудопроизводственной, реализуемой за пределами уголовного процесса³, на основании чего отрицался и процессуальный характер возникающих в ходе ее реализации отношений⁴.

Так, по мнению Ю. Деришева, в стадии возбуждения уголовного дела осуществляется административное производство «по проверке фактов, схожих по объективной стороне с правонарушениями ... возникновение уголовно-процессуальных отношений... до появления преступления – это и есть незаконное и необоснованное ограничение прав личности, а также проявление «процессуальной расточительности».⁵

Поддерживает позицию Ю.В. Деришева в этом вопросе также и А. П. Гуськова, которая считает, что «доследственная проверка находится за рамками уголовного судопроизводства»⁶.

Ряд авторов, хотя и признают наличие уголовно-процессуальных отношений уже в первоначальной стадии процесса, но только при условии отказа отнести производимые в ее рамках действия к разряду процессуальных⁷, отстаивают позицию о производстве проверки заявлений и сообщений о преступлениях лишь с использованием методов общего надзора⁸.

Сторонники анализируемой спорной позиции также утверждают, что получение объяснения, истребование документов присуще методам как административной, так и розыскной деятельности. Например, И. Коршевер исключал из числа процессуальных действий осмотр места происшествия лишь на том

¹ Коршевер И. Объем компетенции и формы процессуальной деятельности органов дознания // Социалистическая законность. 1954. № 9. С. 61; Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992. С. 88; Деришев Ю. Стадия возбуждения уголовного дела – реликт «социалистической законности» // Российская юстиция. 2003. №8. С. 36.

² Зажицкий В.И. Правовая регламентация деятельности по обнаружению признаков преступления // Правоведение. 1992. №4. С. 100-106.

³ Вицин С. Институт возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве. С. 54.

⁴ Гальперин И.М. Взаимодействие государственных органов и общественности по борьбе с преступностью М., 1972. С. 111.

⁵ Деришев Ю. Стадия возбуждения уголовного дела – реликт «социалистической законности». С. 36.

⁶ Гуськова А.П. Актуальные вопросы судебной защиты прав личности в уголовном судопроизводстве // Проблемы правовой защиты общечеловеческих ценностей в современной России: сб. ст. всерос. научно-практ. конф. Уфа: РИО БашГУ, 2005. Ч. 1. С. 75.

⁷ Карев Д.С., Савгирова Н.М. Возбуждение и расследование уголовных дел. М., 1967. С. 3 и др.

⁸ Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М., 1961. С. 152; Коршевер И. Объем компетенции и формы процессуальной деятельности органов дознания. С. 61.

основании, что он производился в рамках осуществления общеадминистративных полномочий органов милиции, в ходе чего и разрешался вопрос о наличии необходимости производства уголовно-процессуальных действий.¹

«Однако очевидно, что характер этих видов деятельности совершенно различен».² Использование схожих по своему содержанию средств не свидетельствует о единстве содержания самой деятельности, так же, как и не свидетельствует о законодательном «перенесении» ряда положений административного права, других нормативных установлений (например, о розыскной гласной деятельности) в уголовно-процессуальный закон страны.

Использование схожих по своему содержанию средств и методов деятельности также не может свидетельствовать ни о законодательном «вкраплении» административной или розыскной деятельности в область деятельности уголовно-процессуальной, ни, тем более, об обезличивании ее правового характера. Обнаруживая ряд схожих черт, каждая из указанных видов такой деятельности не теряет своего своеобразия и продолжает оставаться уголовно-процессуальной, административной, розыскной, имеющей свою нормативную основу, свои задачи, специфику и субъекты реализации.

В.П. Божьев отмечает: «Между тем известно, что до возбуждения дела должностное лицо, получив сообщение, обязано в определенный срок решить вопрос о возбуждении дела; заявитель вправе обжаловать принятое решение, а прокурор обязан своевременно рассмотреть эту жалобу и т. п. До возбуждения дела представитель власти может провести проверочные действия в течение установленного законом срока, и то и другое происходит в рамках уголовно-процессуальных правоотношений».³

«Не может быть административной деятельностью по проверке заявлений и сообщений о преступлениях».⁴ Подобно этому, указывает Р.Г. Усков, установление в ходе проверки, производимой в порядке, определенном уголовно-процессуальным законом, в исследуемом событии лишь признаков административного проступка не меняет процессуального характера этих действий⁵.

Категории «процессуальная деятельность», «процессуальные правоотношения» и «процессуальная форма» представляют собой единую общность, от-

¹ Коршевер И. Указ. соч. С. 61.

² Власова Н.А. Возбуждение уголовного дела: теоретические и правовые проблемы // Журнал российского права. 2000. № 11. С. 28.

³ Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975. С. 78.

⁴ Власова Н.А. Возбуждение уголовного дела: теоретические и правовые проблемы // Журнал российского права. 2000. № 11. С. 28

⁵ Усков Р.Г. О некоторых вопросах предварительной проверки в стадии возбуждения уголовного дела. // Следователь. 1998. № 9. С. 50.

сутствие любого из указанных элементов лишает правовой сущности и правового смысла все объединение. «В силу неразрывной, органической связи между процессуальной деятельностью и отношениями, единое целое представляет собой и процессуальная форма – она облекает как процессуальную деятельность, так и отношения».¹

В противном случае лишаются смысла все требования уголовно-процессуального закона, регулирующие деятельность в рамках начального этапа процесса, и «мы неизбежно приходим к выводу, что стадия возбуждения уголовного дела, по существу, находится за рамками уголовного процесса, поскольку в ней якобы отсутствуют уголовно-процессуальные отношения, не осуществляется уголовно-процессуальная деятельность».²

Но с подобным мнением согласиться нельзя. «Именно процессуальная форма является неперенным условием принятия законного и обоснованного решения».³ «Действия и решения, имевшиеся вне процессуальной формы либо с ее нарушением, ничтожны с точки зрения достижения целей уголовного процесса».⁴

В юридической литературе и на практике до сих пор продолжаются дебаты о значении стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Имеют место две взаимоисключающие позиции. Согласно первой, возбуждение уголовного дела выполняет по отношению к предварительному расследованию вспомогательную роль. Этому утверждению в определенной мере способствует оценка некоторыми авторами досудебного производства как одной из функций правосудия, а также предложения о разрешении производства на стадии возбуждения уголовного дела тех или иных следственных действий.

С нашей точки зрения, предпочтительнее позиция сторонников самостоятельности стадии возбуждения уголовного дела по отношению к предварительному расследованию и отрицания ее служебной и вспомогательной роли⁵.

¹ Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981. С. 18.

² Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. Воронеж, 1983. С. 8.

³ Меликян М.Н. О специфике доказывания в ходе предварительной проверки информации о преступлениях // Государство и право. 1998. № 10. С. 76.

⁴ Яшин В.Н. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы: учебное пособие для вузов. С. 58.

⁵ Конституционным Судом Российской Федерации по этому поводу отмечено, что возбуждение уголовного дела является начальной самостоятельной стадией уголовного процесса, в ходе которой устанавливаются поводы и основания для возбуждения уголовного дела, а также принимаются меры по предотвращению или пресечению преступления, закреплению его следов, обеспечению последующего расследования и рассмотрения дел в соответствии с установленной законом подследственностью и подсудностью; актом возбуждения уголовного дела создаются правовые основания для последующих процессуальных решений органа доз-

Таким образом, значение стадии возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве определяется, во-первых, ее самостоятельностью по отношению к предварительному расследованию. Она предшествует дознанию и предварительному следствию, а не является их начальным моментом. Это видно из того, что возбудить уголовное дело, согласно УПК РФ, может не только тот орган, который будет производить расследование (ст. 145 ч. 1 п.3 УПК). По существу, возбуждение уголовного дела и начало предварительного расследования сближаются друг с другом в тех случаях, когда уголовное дело расследует тот же орган, который возбуждает уголовное дело, но и в этом случае возбуждение уголовного дела не теряет самостоятельного характера.

Во-вторых, возбуждение уголовного дела является обязательной стадией уголовного процесса и служит правовым основанием для всех дальнейших процессуальных действий при расследовании и разрешении уголовного дела. Дознаватель, орган дознания, следователь могут совершать предусмотренные законом процессуальные действия, в том числе применять меры процессуального принуждения, лишь после того, как решен вопрос о возбуждении уголовного дела и вынесено об этом соответствующее постановление. Именно поэтому представляется нецелесообразным ликвидировать данную стадию, как предлагают некоторые авторы¹.

В-третьих, характеризуя особенности законодательной регламентации применительно к стадии возбуждения уголовного дела, правильно будет говорить не о полном отсутствии процессуальной формы и возникающих в ее рамках отношениях, носящих административный характер, а лишь о ее нечеткости, т.е. «речь идет не об отсутствии процессуальной формы, а о ее своеобразии»² и специфичности³.

нения, предварительного следствия и суда. Об этом см.: По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела в связи с жалобой гражданки И.П.Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации: постановление КС РФ от 14 января 2000 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=72912;div=LAW;mb=LAW;opt=1;ts=5B1904B4B8BEE05DDE50762C22C2E605>

¹ Бажанов С.В. Стоимость уголовного процесса: автореф. дис. ...докт. юрид. наук. Н.Новгород, 2002. С. 26; Шейфер С.А., Петрова Н.Е. Проблемы реформирования производства по делам частного обвинения в духе расширения частных начал в уголовном процессе РФ // Государство и право. 1999. № 6. С.54.

² Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. С. 7.

³ Химичева Г.П. Возбуждение уголовного дела: проблемы правовой регламентации и совершенствования деятельности // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003. № 2. С. 182.

2. ДОКАЗЫВАНИЕ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ОСОБЕННОСТИ

Законность и обоснованность принятия решения на стадии возбуждения уголовного дела напрямую зависит от того, насколько точно будет установлено наличие или отсутствие в сообщении о преступлении признаков преступления. Поэтому вопрос о том, осуществляется ли на данной стадии процесс доказывания, имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Несомненно, деятельность, осуществляемая следователем и дознавателем при разрешении сообщения о преступлении и принятии по нему решения, носит процессуальный характер, несмотря на то, что, по сути, сам процесс еще не начат.

Доказывание присуще всему содержанию уголовно-процессуальной деятельности независимо от стадии уголовного судопроизводства. Одним из дискуссионных является вопрос, имеется ли доказывание на стадии возбуждения уголовного дела¹.

Доказывание по уголовному делу как разновидность познания² обладает следующими чертами. Согласно УПК, доказывание заключается в собирании, проверке и оценке доказательств (ст.85).

Доказательства – это любые сведения, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 74). Доказательства допускаются в определенной процессуальной форме, урегулированной в законе, перечень их не является исчерпывающим в связи с последним видом доказательства: «иные документы» (ч. 2 ст. 74).

Доказыванию подлежит определенный круг обстоятельств (общий предмет доказывания – ч. 1 ст. 73). Основными и главными субъектами доказывания согласно закону предстают суд, прокурор, следователь, дознаватель, которые собирают доказательства путем производства следственных и иных процессуальных действий (ч. 1 ст. 86), им же вменяется обязанность проверки и оценки доказательств, а в случае признания доказательства недопустимым – признать этот факт (ст. 87 и ч. 2-4 ст. 88).

¹ Сергеев А.Б., Овчинникова О.В. Возможность доказывания в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2009. № 20. С. 15-17; Зажицкий В.И. Соотношение доказывания в уголовном процессе и познания, осуществляемого в стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2010. № 7. С. 31-36 и др.

² Костенко Р.В. Доказательства в уголовном процессе: дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 35.

Кроме указанных субъектов, собиранием доказательств вправе заниматься защитник, потерпевший по делам частного обвинения (ч. 3 ст. 86, ч. 2 ст. 43, ч.ч. 4-5 ст. 246). Вправе представлять доказательства потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представитель, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, его законный представитель (ст. 42, 44, 45, 46, 47, 48). Все перечисленные участники уголовного судопроизводства принимают участие в судебных прениях, основное предназначение которых состоит в оценке доказательств.

Основной способ получения доказательств – это производство следственных действий.

Для того чтобы ответить на вопрос, имеется ли доказывание на стадии возбуждения уголовного дела, следует рассмотреть, присущи ли приведенные черты процесса доказывания той деятельности, которая осуществляется на этой стадии. По мнению В.М. Быкова и Л.В. Березиной,¹ сам законодатель, не урегулировав понятие доказывания в уголовном процессе, создал такую ситуацию, вызвавшую дискуссию и появление противоположных мнений и позиций авторов по этому вопросу. При этом названные авторы достаточно последовательно и обоснованно указали, что процесс доказывания присущ и стадии возбуждения уголовного дела.

Так, они указывают, что решению о возбуждении уголовного дела или отказу в возбуждении уголовного дела предшествует собирание, проверка и оценка информации. Однако положения УПК РФ, регламентирующие процессуальную деятельность в стадии возбуждения уголовного дела не получили должной определенности, конкретизации и детализации, что и явилось одним из условий появления в уголовно-процессуальной доктрине по рассматриваемой авторами проблеме различных суждений, противоположных по своей содержательной направленности.² О. В. Левченко отмечает: "Именно на стадии возбуждения уголовного дела начинается процесс доказывания и ему присущи свои формы, методы и виды процессуальных решений. Те доказательства, которые собраны в порядке ст. 109 УПК РСФСР (объяснения, справки специалистов, акты ревизий, инвентаризаций и т. д.) по видам источников доказательств будут относиться к "иным документам" и обладать свойствами достоверности,

¹ Быков В.М., Березина Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ. Казань: Таглитмат, 2006. С. 23.

² Быков В.М. Указ. соч. С. 31.

относимости, допустимости в том же объеме, как и другие виды источников доказательств по уголовным делам"¹.

В.И. Зажицкий отрицает присутствие доказывания на первоначальной стадии, именуя проверку сообщения о преступлении познанием. Он пишет: «Как в ходе обнаружения признаков преступления в стадии возбуждения уголовного дела, так и в процессе доказывания по уголовному делу осуществляется познавательная деятельность»². По его мнению, «между познавательной деятельностью, направленной на обнаружение признаков преступления (в форме розыскной и оперативно-розыскной деятельности), с одной стороны, и доказыванием по уголовному делу – с другой, существует лишь определенная преемственность».⁵ Свою позицию он подтверждает тем, что на стадии возбуждения уголовного дела собираются, проверяются и оцениваются не доказательства, а данные, подтверждающие либо опровергающие наличие или отсутствие в сообщении признаков преступления. Он отмечает, что нет основания утверждать, что в ходе доследственного производства собираются уголовно-процессуальные доказательства³.

Несомненно, рассуждения В.И. Зажицкого имеют под собой логическое обоснование. В нормах, регламентирующих порядок принятия решений на исследуемой стадии проверки сообщения о преступлении отсутствует терминология, связанная с понятием доказательства. И это совершенно не случайно, поскольку это первая стадия, а готовые доказательства в объективной реальности не присутствуют, их приходится формировать.

В связи с этим выглядят достаточно обоснованными и убедительными рассуждения Р.В. Костенко, который пишет, что выражение «собрание, проверка и оценка доказательств» является не совсем точным⁴. А.Б. Соловьев⁵ солидарен с ним и уточняет, что доказательства могут появиться только тогда, когда они, в соответствии с предписаниями уголовно-процессуального закона, надлежащим образом зафиксированы (процессуально закреплены) в материалах уголовного дела. Мы согласны с тем, что правильней вести речь о собирании, проверке и оценке сведений о фактах и их источниках, нежели о «собрании, проверке и оценке доказательств»⁶.

¹ Левченко О.В. Доказывание в уголовном процессе России. Астрахань, 2000. С. 57.

² Зажицкий В.И. Указ. соч. С. 33.

³ Зажицкий В.И. Указ. соч. С. 36.

⁴ Костенко Р.В. Указ. соч. С. 38.

⁵ Соловьёв А.Б. Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии). научно-практическое пособие. М., 2003. С. 9.

⁶ Костенко Р.В. Указ. соч. С. 38.

Тем самым главный аргумент Зажицкого, опровергающий существование доказывания на стадии возбуждения уголовного дела, ставится под сомнение. В этом же русле рассуждают и другие авторы. Так, С.А. Шейфер справедливо обращает внимание на известную условность используемого термина «собрание доказательств», поскольку последнее в чистом виде в природе, как известно, не существует. Он же предлагает обходиться понятием «формирование доказательств» вместо термина «собрание доказательств».¹

Е.А. Доля также отмечает, что словосочетание «собрание доказательств» не выражает и даже искажает существо деятельности, которую оно обозначает, этимологически предполагая наличие доказательств в готовом виде. Если исходить из такой посылки, то доказательства действительно остаётся просто собрать.²

Позиции этих авторов достаточно убедительны, но в то же время не стоит заменять термин «доказательства» на другие. Конструкции норм УПК вообще достаточно сложны и трудно запоминаются. Например, опыт преподавания дисциплины «уголовный процесс» выявляет абсолютную неспособность обучаемых запомнить такое важнейшее свойство доказательства, как его допустимость. Сознание студентов вбирает в себя более удобное определение – «недействительное, неправильное» и т.д., но не «недопустимое доказательство». То же самое произойдет и с заменой понятия «доказательство». Сам же Е.А. Доля сомневается в возможности замены в настоящее время, указывая, что для этого потребуется определённое время, поскольку его употребление в теории, уголовно-процессуальном законодательстве, на практике продиктовано сложившимися традиционными представлениями³.

Таким образом, тот аргумент, что на стадии возбуждения уголовного дела не говорится о собирании, проверке и оценке доказательств, предстает неубедительным.

При этом уточним, что доказательства могут быть получены в ходе следственных действий, производство которых разрешено, пусть и в ограниченном виде. Так, доказательства могут быть получены в ходе разрешенных к проведению до возбуждения уголовного дела осмотра места происшествия, осмотра трупа и освидетельствования. Более того, доказательства могут быть собраны и путем иных процессуальных способов, к которым традиционно относится ис-

¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 6-9.

² Доля Е.А. Соотношение гносеологической и правовой сторон доказывания в российском уголовном процессе // Государство и право. 1994. № 10. С. 120.

³ Доля Е.А. Указ. соч. С. 120.

требование путем направления запроса. В УПК в рамках проверки сообщения о преступлении разрешено проводить исследование предметов, документов, трупов, документальные проверки и ревизии, результаты которых при оценке и подтверждении их соответствующими требованиями, предъявляемым уголовно-процессуальным кодексом (относимость, достоверность и допустимость), могут быть признаны доказательством, а именно таким его видом, как иной документ. С.А. Тумашов справедливо отмечает, что эти документы являются доказательствами, «так как они обладают всеми признаками, предъявляемыми к документам-доказательствам»¹.

Тем самым получен убедительный аргумент, что на стадии возбуждения уголовного дела проводится собирание доказательств, которое является условным термином в данном случае.

Несомненно, доказывание на первоначальной стадии обладает особенностями, связанными с содержанием предмета доказывания, обстоятельства которого не в полном объеме устанавливаются. В этом нет никакой необходимости, в полном объеме обстоятельства подлежат доказыванию на последующих стадиях. В этой же стадии, как неоднократно нами указывалось, необходимо установить только наличие или отсутствие признаков преступления. Данное обстоятельство является частью более общего обстоятельства, урегулированного в п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК – «событие преступления». Мнения о том, что установление этого обстоятельства не обладает большой степенью доказанности, также не убедительны, так как все, что будет доказано, установлено на последующей стадии – предварительном расследовании, также не является абсолютно доказанным и подлежит новой проверке в ходе судебного следствия. При этом решение суда также может быть подвергнуто проверке и даже изменению, отмене на последующих стадиях при различных формах обжалования.

Еще одно замечание по поводу объема предмета доказывания. Так, на стадии исполнения приговора самые главные обстоятельства, связанные с событием преступления и виновностью осужденного, вообще не могут исследоваться. При этом авторы не ставят под сомнение существование и необходимость доказывания на этой стадии.

Предмет доказывания не остается неизменным не только в зависимости от особенностей самого дела, но и от стадии процесса, в рамках которой реализуется доказательственная деятельность.² Он не может не зависеть от задач и

¹ Тумашов С.А. Состязательность в досудебном производстве: декларация о намерениях или реальность // Закон и право. 2003. № 9. С. 40.

² Быков В.М. Указ. соч. С. 51.

особенностей самой стадии, дозволенных к реализации в ее рамках процессуальных средств, а также от конкретного момента расследования.¹ «Применительно к каждому делу и каждой стадии процесса компоненты предмета доказывания конкретизируются»², «а само его содержание ... в различных стадиях процесса... может быть разным»³. На основании этого, учитывая процессуальную ограниченность задач стадии возбуждения уголовного дела, можно утверждать, что в рамках первоначального этапа уголовного судопроизводства нельзя требовать установления всего комплекса обстоятельств, закрепленных в ст. 73 УПК РФ.⁴ «Круг обстоятельств, подлежащих установлению при возбуждении уголовного дела, значительно ограничен в своих пределах по сравнению с последующими стадиями процесса»⁵.

О.В. Левченко также считает, что «предмет доказывания в стадии возбуждения уголовного дела и, например, предварительного расследования существенно отличаются по составу необходимых элементов, включаемых в этот предмет»⁶. Предмет доказывания первоначальной стадии процесса должен включать в себя меньшее число элементов, установление которых, однако, является достаточным для разрешения стоящих на этом этапе задач.⁷

В.А. Лазарева справедливо пишет, что деятельность по собиранию доказательств начинается до возбуждения уголовного дела, а ее результаты служат основанием принятия решения, законность и обоснованность которого зависят от законности примененных на этом этапе познавательных приемов, достоверности и достаточности полученной информации⁸. Далее этот же автор развивает тезис о том, что между разными группами ученых нет непреодолимой преграды, поскольку аргументы «за» и «против» допустимости использования доказательств, полученных в стадии возбуждения уголовного дела, лежат в плоскости обеспечения достоверности фактических данных⁹.

¹ Быков В.М. Указ. соч.

² Элькин П.С., Горский Г.Ф., Кокорев В.С. Цель, предмет и пределы доказывания. С. 79.

³ Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. Воронеж, 1983. С. 30-31.

⁴ Быков В.М. Указ. соч. С. 51.

⁵ Арсеньев В.Д. Доказывание фактических обстоятельств в отдельных стадиях советского уголовного процесса. Красноярск, 1987. С. 14-15.

⁶ Левченко О.В. Доказывание в уголовном процессе России. Астрахань, 2002. С. 80.

⁷ Быков В.М. Указ. соч. С. 52.

⁸ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практич. пособие. М.: Высшее образование, 2009. С. 181.

⁹ Лазарева В.А. Указ. соч. С. 182.

Обосновывая существования доказывания на стадии возбуждения уголовного дела, В.М. Быков и Л.В. Березина выделяют индивидуальные черты первого этапа доказывания, к которым необходимо отнести следующие:

1. Особенности процессуальных условий осуществления. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела осуществляется в жестких информационных и временных условиях, когда "следователь не располагает... данными, относящимися ко всем сторонам состава преступления"¹.

Этой стадии не предшествует какая-либо другая процессуальная познавательная деятельность, как в других стадиях уголовного судопроизводства, и в связи с этим отсутствует предварительно накопленная доказательственная база, как это имеет место, например, в стадии предварительного расследования.

2. Особенности используемых процессуальных действий. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела осуществляется ... в рамках жестко ограниченного комплекса процессуальных средств, сбор и проверка доказательств о событии предполагает возможность производства лишь некоторых следственных действий – осмотра места происшествия, освидетельствования, назначения судебной экспертизы и ограниченного числа иных процессуальных действий.

3. Особенности источников доказательств. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела имеет возможность оперировать строго ограниченным перечнем источников доказательств, которыми являются "протоколы следственных действий", "заключение специалиста" и "иные документы".

4. Особенности предмета и пределов доказывания. Доказывание в первоначальной стадии процесса направлено на установление необходимых условий для возбуждения уголовного дела.²

Таким образом, доказывание присутствует на стадии возбуждения уголовного дела, поскольку решение на этой стадии может быть принято только после собирания, проверки и оценки данных, изложенных в сообщении о преступлении и прилагаемых к нему материалов. В целях уточнения данных, изложенных в сообщении о преступлении, должна быть проведена их проверка путем производства как следственных, иных процессуальных действий, так и при помощи других средств, указанных в самом УПК и в других федеральных законах, каким-либо образом регулирующих деятельность по выявлению правонарушений, в том числе преступлений и лиц, их совершивших.

¹ Меликян М.Н. О специфике доказывания в ходе предварительной проверки факции о преступлениях // Государство и право. 1998. № 10. С. 76.

² Быков В.М. Указ. соч. С. 40.

Полученные в результате проверки сообщения о преступлении сведения могут быть признаны доказательствами, если при их получении были соблюдены требования УПК, при условии обладания ими такими качествами, как относимость, достоверность и допустимость. Для этого в законе отсутствуют какие-либо препятствия, так как в качестве доказательств по уголовному делу принимаются любые сведения, имеющие связь с предметом доказывания по конкретному уголовному делу.

Проверка сообщения о преступлении проводится следователем, дознавателем и органом дознания. Считаем, отсутствие органа дознания в перечне субъектов доказывания в ст. 86 УПК есть простое упущение. В противном случае абсолютно бессмысленными становятся положения статьи 157 УПК, согласно которой орган дознания вправе возбудить уголовное дело, по которому предварительное следствие обязательно, и провести по нему неотложные следственные действия.

3. ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ СПОСОБОВ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

В стадии возбуждения уголовного дела при рассмотрении и разрешении сообщения о преступлении имеется достаточно важный этап по проверке данного сообщения. Даже в случае подробного изложения заявителем известных ему обстоятельств содеянного, из которого уже на первый взгляд усматриваются признаки уголовно наказуемого деяния, указание на конкретную статью УК, получить информацию в объеме, необходимом для возбуждения дела, основываясь только на этом сообщении, невозможно.¹

В.М. Быков и Л.В. Березина справедливо отмечают, что в рамках уголовно-процессуальной доктрины вопрос об обязательности предварительной проверки относится к числу дискуссионных². Одни ученые и практики отстаивали позицию о целесообразности ее существования, аргументируя свое мнение тем, что проверка обеспечивает законность и обоснованность принимаемого решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в нем, является правовой гарантией от необоснованного вовлечения личности в уголовный процесс.³ Вторые – обосновывали ее необязательность, отмечая возможность производства таковой лишь в случае необходимости.⁴ Третьи, вообще, выступали за ликвидацию проверки заявления, сообщения о преступлении, утверждая, что она, по сути, заменяет предварительное расследование, только проводимое с нарушением норм УПК, что приводит к затягиванию принятия соответствующего решения, напрасному растрачиванию средств государства⁵.

¹ Петров А. Пределы проверки сообщения о преступлении и процессуальные способы ее осуществления // Законность. 2012. № 5. С. 49.

² Быков В.М. Указ. соч. С. 94.

³ См.: Химичева Г.П. Уточнить процедуру доследственной проверки // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1. С. 23-26; Афанасьев В.С. Понятие и сущность проверки в стадии возбуждения уголовного дела // Проблемы борьбы с преступностью: материалы 4-ой научной конференции аспирантов и соискателей. М., 1971. С. 132-133; Жогин К.В. Возбуждение уголовного дела. С. 167-168; Химичева Г.П. Возбуждение уголовного дела: проблемы правовой регламентации и совершенствования деятельности. С. 180-205; Терентьев В. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе // Социалистическая законность. 1951. № 6. С. 30; Хомич В. Предварительная проверка материалов, послуживших поводом к возбуждению уголовного дела // Законность. 1995. № 12. С. 23.

⁴ См.: Мирза Л.С. Нужна ли доследственная проверка? // Российский следователь. 2004. № 9. С. 14-15; Савицкий В.М. Надо ли реформировать стадию возбуждения уголовного дела? // Советское государство и право. 1974. № 8. С. 83-84.

⁵ См.: Бажанов С. Оправдана ли так называемая доследственная проверка? // Законность. 1995. № 1. С. 53; Попов А.П. Непосредственное обнаружение признаков преступления как повод к возбуждению уголовного дела. С. 34-36; Анашкин О.А. Обеспечение прав личности

В Концепции судебной реформы в Российской Федерации также было записано, что демократической направленности преобразований в уголовном процессе «не соответствует сохранение административной по своей природе следственной проверки». Ими предлагалось возбуждать дела по каждому поступающему заявлению, сообщению о преступлении сразу после его приема.¹

Тем не менее, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве предложения Концепции не нашли своего отражения, и проверка сообщений о преступлениях не была упразднена, что подтверждает ее важность и необходимость при установлении обстоятельств, имеющих значение для принятия законного и обоснованного решения по существу.

Уголовно-процессуальная деятельность может быть эффективной только в случае ее качественного правового регулирования. Первоначальный же этап выделенного нами вида деятельности, закладывающий основу быстрого и полного раскрытия преступления, нуждается в максимальном законодательном закреплении его основных правил, что обеспечит достижение задач всего уголовного судопроизводства.

Справедливо утверждение Г.П. Химичевой о том, что проведение некачественной проверки сообщения о преступлении, хотя и в пределах предусмотренного законом трехсуточного срока, приводит к принятию незаконных и необоснованных процессуальных решений².

Переходя к рассмотрению правового регулирования способов проверки сообщений о преступлениях, прежде всего, обратимся к их регламентации в соответствии с ранее действовавшим Уголовно-процессуальным кодексом.

УПК РСФСР 1960 г. хотя четко не закреплял необходимость проведения проверки, но в качестве средств ее осуществления предусматривал: истребование материалов, получение объяснений (ч. 2 ст. 109 УПК РСФСР). В случаях, не терпящих отлагательства, допускалось производство осмотра места происшествия с последующим возбуждением уголовного дела при наличии к тому оснований (ч. 2 ст. 178 УПК РСФСР).

В отличие от УПК РСФСР, УПК РФ на момент принятия только провозглашал обязательность проверки, большей частью не определяя, с использованием каких способов она должна проводиться (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Впоследствии были урегулированы способы проверки за счет включения в их перечень

при соблюдении процессуальных сроков на стадии возбуждения уголовного дела // Следователь. 2003. № 3. С. 37-38.

¹ См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А. Пашин. М., 1992. С. 88.

² Химичева Г.П. Уточнить процедуру следственной проверки. С. 24.

производства документальных проверок и ревизий. И совсем, можно сказать, последние изменения – это возможность проведения исследований предметов, документов и трупов с привлечением для их проведения специалиста.¹

Очевидно, что отсутствие в законе четких формулировок и установок относительно проверочных мероприятий является чертой как советского, так и российского законодательства. Исследователи отмечают, что почти во всех исследованиях, посвященных возбуждению уголовного дела, «доказывалась настоятельная необходимость улучшения процессуальной регламентации средств доказывания, присущих стадии возбуждения уголовного дела».²

Основным содержанием первоначальной деятельности правоохранительных органов является проведение проверочных мероприятий, позволяющих установить наличие или отсутствие оснований для дальнейшего продолжения уголовно-процессуальной деятельности.

Поводом для проведения проверки служат сообщения о преступлении. В 2010 году органами внутренних дел зарегистрировано и отработано почти 16 миллионов заявлений и сообщений о происшествиях, что почти на четверть больше, чем в 2009 году. Рост регистрации преступлений в стране на 11 процентов был ожидаемым, прежде всего, за счет максимального упрощения доступа населения к подаче заявлений о правонарушениях и их учета.

Несмотря на большую «востребованность» первой стадии уголовного процесса, ей уделено недостаточно внимания в уголовно-процессуальном законе. На наш взгляд, недопустимо процессуально игнорировать первый этап уголовного процесса, содержащий большие возможности для достижения назначения уголовного судопроизводства.

Присоединимся к мнению тех ученых, которые отмечают необходимость использования процессуальных возможностей первой стадии уголовного процесса.

Например, А. Рыбин утверждает, что познавательный механизм в уголовном судопроизводстве уходит своими корнями в стадию возбуждения уголовного дела.³ Р. Чупахин пишет, что необходимо совершенствовать уголовно-процессуальную форму доказывания в стадии возбуждения уголовного дела

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 9 марта 2010 г. № 19-ФЗ // РГ. 2010. 12 марта

² Сб. нормативных актов МВД России / сост. В.В. Черников. М., 2000. С. 95-102.

³ Рыбин А.В. Электронный документ как вещественное доказательство по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 48.

применительно к преступлениям ст. 290, 291 УК РФ, путем закрепления в законе действий, именуемых «изъятием предметов и документов».¹

Необходимость четкого правового закрепления способов проверки сообщения о преступлении определяется следующими обстоятельствами:

- достаточный набор способов проверки сообщения о преступлении позволит решить задачи данного этапа, а также всего уголовного судопроизводства;

- законодательное регулирование системы способов проверки и их содержания обеспечит допустимость полученной информации. В ст.75 УПК РФ указано, что доказательства, полученные с нарушением его требований, являются недопустимыми. Однако в ряде случаев УПК вообще не содержит тех или иных требований, позволяющих определить статус действий и его результата. Особенно это касается первой стадии уголовного процесса;

- в основе принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела должна лежать совокупность фактических данных, позволяющих придать указанному решению законный обоснованный характер. Однако для этого необходим комплекс действий, закрепленных в уголовно-процессуальном законе.

О характеристике деятельности органа дознания, следователя и руководителя следственного органа, предшествующей возбуждению уголовного дела, как процессуальной² или непроцессуальной³ процессуалисты ведут продолжительные дебаты.

Представляется, что данная деятельность является строго процессуальной.

Как правильно было отмечено, «в противном случае мы неизбежно придем к выводу, что стадия возбуждения уголовного дела по существу находится за рамками уголовного процесса, поскольку в ней якобы отсутствуют уголовно-процессуальные отношения и не осуществляется уголовно-процессуальная деятельность».⁴ Как известно, разрешению заявлений и сообщений о преступлениях в большинстве случаев в той или иной форме предшествует проверка поступивших материалов органами дознания, дознавателем, следователем.

Так, в соответствии с ч.1 ст. 144 УПК РФ, на руководителя следственного органа, следователя, дознавателя и орган дознания возлагается обязанность не

¹ Чупахин Р. Осмотр места происшествия по делам о взяточничестве: теоретические и прикладные аспекты // Российский следователь. 2006. № 3. С. 67.

² Михайленко А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. Саратов, 1975. С. 10-20.

³ Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1962. С. 232; Названова Г.Г. Проверка оснований к возбуждению уголовного дела // Научные труды Ташкентского университета. Ташкент, 1967. Вып. 309. С. 179-188.

⁴ Кузнецов Н. П. Доказывание и его особенности на стадиях уголовного процесса России: дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 1998. С. 5.

только принять, но и проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. Заметим, что законодатель при этом не делает какого-либо указания на информационную полноту повода или характер совершенного деяния, обязывая проверить каждое поступившее сообщение.

Таким образом, проверка является обязательным элементом процессуальной деятельности по рассмотрению сообщения о преступлении в каждом конкретном случае, а не только, когда полученные сведения вызывают сомнение или недостаточны для принятия решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом.

Большинство ученых высказываются за то, что предварительная проверка сообщений о преступлениях является специфическим методом стадии возбуждения уголовного дела и в целом может быть квалифицирована как уголовно-процессуальная деятельность. В связи с этим мы должны не согласиться с Ю.В. Деришевым, считающим, что деятельность в стадии возбуждения уголовного дела носит административный характер¹.

Почти полное единодушие наблюдается и по вопросу о том, что проверочные действия могут выходить за рамки, очерченные Уголовно-процессуальным кодексом. Исследуя перечень проверочных действий, ученые пришли к выводу, что в правоприменительной практике предварительная проверка обычно включает и другие проверочные действия (кроме тех, что указаны в УПК РФ). Например, часто проводятся контрольные закупки товаров, оперативно-розыскные действия, получение образцов, ведомственная проверка и ведомственная экспертиза, опросы граждан и должностных лиц, ознакомление с обстановкой на месте, обследования, изучение документов, исследование (направление на исследование), изъятие предметов и документов, судебно-медицинское освидетельствование и др. За широкий перечень проверочных действий выступают и другие авторы.²

Анализ нормативного материала показывает, что проверочные действия - понятие не законодательное. Вместе с тем законодатель имеет к нему непосредственное отношение, поскольку прямо указывает на то, что информация, поступившая в компетентный орган, подлежит тщательной проверке. Причем проверка эта, как следует из ст. 144 УПК РФ, охватывается не усмотрением компетентных лиц, а входит в их обязанности. Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ,

¹ Деришев Ю. Стадия возбуждения уголовного дела – реликт «социалистической законности». С. 45.

² См., напр.: Быков В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. 2006. № 11. С. 32.

«дознаватель, орган дознания, следователь и руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной Уголовно-процессуальным кодексом, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения». В части второй той же статьи говорится, что «по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации, проверку проводит по поручению прокурора орган дознания, а также по поручению руководителя следственного органа следователь».

Слово «проверка» выступает в качестве ключевого и в ведомственных нормативных актах. Проблемы приема, регистрации и проверки информации в нормотворчестве правоохранительных ведомств в 2005-2006 гг. оказались в центре особого внимания. Можно даже сказать, что по этому поводу здесь произошел настоящий нормотворческий бум.

Импульсом к подобной нормативной активности послужила многолетняя межведомственная дискуссия о проблемах учета преступлений, в ходе которой было поставлено много проблем и, в том числе, было отмечено, что основным недостатком действующей системы учета и регистрации преступлений является то обстоятельство, что учету подлежат только те деяния, по которым возбуждено уголовное дело.

Отмечались и трудности, связанные с предварительной проверкой информации о преступлении. В частности, наукой и практикой было установлено, что проверочные действия отличаются большим разнообразием, что объективно затрудняет регулирование всех их нормами одного законодательного акта. Представители юридической науки неоднократно высказывались за то, что требуется принятие специальных законов, а также многочисленных подзаконных актов правоохранительных ведомств, а равно и иных органов и должностных лиц, осуществляющих правоохранительные функции (МЧС, служба судебных приставов, органы и учреждения, исполняющие уголовные наказания в виде лишения свободы и т. л.).¹

Результатом обсуждений и соглашений стал совместный приказ Генеральной прокуратуры РФ, Министерства внутренних дел РФ, Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерства юстиции РФ, Федеральной службы безопасности РФ, Министерства экономического развития и торговли РФ, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 де-

¹ Кручинина Н.В. Основы криминалистического учения о проверке достоверности уголовно-релевантной информации: автореф. дис. ... док. юрид. наук. М., 2003. С. 25.

кабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений». Этим приказом вводится в действие «Типовое положение о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях».

Само название указанного положения дает понять, что проверка сообщений о преступлениях находится в центре ведомственного регулирования. Более того, пункт 5 указанного положения дает толкование проверки: «проверка – действия, предусмотренные частями 1 и 2 ст. 144 и частью 4 ст. 146 УПК РФ, производимые правомочными и (или) уполномоченными на то должностными лицами по сообщению о преступлении».

Для нас эта ведомственная интерпретация представляется интересной. Из нее следует, что межведомственный нормативный акт нацеливает правоприменителя осуществлять проверку исключительно средствами, предусмотренными УПК РФ. Таким образом, нас подводят к установке, что предварительная проверка состоит из сугубо процессуальных действий (упоминание в УПК РФ само по себе придает этим действиям статус процессуальности).

Такой подход известен процессуальной науке, более того, он достаточно распространен. «Предварительная проверка, – указывает Л.В. Березина, – это регламентированная уголовно-процессуальным законом деятельность, реализуемая органом дознания, дознавателем, следователем и прокурором в первоначальной стадии процесса и направленная на собирание, проверку и оценку доказательств в целях установления наличия или отсутствия повода и основания для возбуждения уголовного дела, а также принятия законного и обоснованного решения по каждому поступившему сообщению о совершенном или готовящемся преступлении».¹

Этот подход получает продолжение и в других ведомственных нормативных актах. Согласно пункту 76 Административного регламента, принятого приказом МВД РФ от 01.03.2012 г. № 140, «после регистрации заявления (сообщения) о преступлении, ... и о происшествии в КУСП оперативный дежурный принимает меры реагирования в порядке, установленном законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регламентирующими деятельность органов внутренних дел». Согласно п. 86 данного регламента, заявления (сообщения) о преступлении подлежат проверке в порядке, предусмотренном УПК.

Следует отметить, что в Административном регламенте содержание проверки детально не регламентировано.

¹ Березина Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 10.

Дело в том, что положения УПК РФ в плане описания проверочных действий малоинформативны. Несмотря на значительное расширение перечня проверочных средств, произошедшее в 2010 году, ст. 144 дает лишь самые общие указания, предусматривая, что проверочные действия должны опираться на уголовно-процессуальную компетенцию должностных лиц. Таким образом, ставятся границы и заслон для действий, в УПК не предусмотренных. Что касается конкретных действий, то в тексте УПК РФ можно увидеть дозволение производить следующие проверочные действия: документальные проверки, ревизии, исследование предметов, документов, трупов, привлечение для этого специалистов, истребование имеющихся в распоряжении средств массовой информации документов и материалов, подтверждающих сообщение о преступлении и данных о лице, предоставившем указанную информацию, производство оперативно-розыскных мероприятий.

Статья 146 УПК РФ предметно называет лишь следственные действия. В УПК названы три следственных действия – осмотр места происшествия, осмотр трупа и освидетельствование. В отношении проверочных действий законодателем применен еще более замысловатый прием: в законе называются материалы проверки в целом, без упоминания результатов конкретных проверочных действий. Создается любопытное положение: проверочные действия не указываются, но их результаты должны быть предъявлены прокурору.

Посмотрим, как сам приказ «О едином учете» интерпретировал собственное понимание проверки. Для этого обратимся к разделу IV «Организация проверки сообщений о преступлениях»: «Руководители органов, перечисленных в пункте 2 настоящего Положения, с учетом своей компетенции организуют проверку сообщений о преступлениях, принятых ими лично, при непосредственном их прибытии на место происшествия, а также при изучении докладываемых им в установленном порядке зарегистрированных сообщений в том числе, по которым были приняты меры неотложного устарованных сообщений, в том числе по которым были приняты меры неотложного реагирования по предотвращению и пресечению преступления; установлению и преследованию «по горячим следам» лиц, совершивших преступления, с целью их задержания; производству отдельных следственных действий по закреплению следов преступления; введению в действие специальных планов по обнаружению и задержанию лиц, совершивших тяжкое или особо тяжкое преступление и т.д.».

Как видим, наряду с проверкой появляется новая разновидность действий – меры неотложного реагирования. Что относится к таковым, дает понять пункт 30 приказа: «Должностное лицо, правомочное либо уполномоченное проводить

проверку или организацию проверки сообщения о преступлении, с учетом содержащихся в сообщении сведений, требующих неотложного реагирования, обязано в пределах своей компетенции принять незамедлительные меры: по предотвращению и пресечению преступления; по обнаружению признаков преступления, сохранению и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих закрепления, изъятия и исследования; по проведению розыскных и оперативно-розыскных мероприятий по установлению и задержанию с поличным или «по горячим следам» лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление. О принятых мерах неотложного реагирования по сообщению о преступлении и их результатах должно быть в максимально короткий срок, не более чем в течение 24 часов, доложено соответствующему руководителю органа ... для организации дальнейшей проверки этого сообщения».

Теперь, опираясь на приведенные выше приказы, попытаемся создать собирательный образ ведомственного понимания системы проверочных действий:

- 1) действия, связанные с выездом на место происшествия;
- 2) принятие мер по обеспечению сохранности следов; применение кинофотосъемки и видеозаписи;
- 3) получение объяснений;
- 4) предъявление требований, поручений, запросов в учреждения, предприятия, организации независимо от формы собственности, должностным лицам и гражданам; истребование и изучение необходимых документов и материалов;
- 5) проведение оперативно-розыскных мероприятий, в том числе мероприятий по установлению и задержанию с поличным или «по горячим следам» лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление;
- 6) назначение документальных проверок или ревизий;
- 7) требование предоставления имеющихся в распоряжении средств массовой информации документов и материалов, подтверждающих сведения о преступлении, а также данных о лице, предоставившем указанную информацию, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации;
- 8) действия по предотвращению и пресечению преступления, введению в действие специальных планов по обнаружению и задержанию лиц, совершивших тяжкое или особо тяжкое преступление;

9) производство отдельных следственных действий по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего, предусмотренные статьей 146 УПК РФ;

10) другие проверочные действия.

Оценивая перечисленные действия, можно прийти к выводу о том, что в систему проверочных действий входят действия как непосредственно направленные на исследование первичной информации, содержащей данные о признаках преступления, так и действия, имеющие опосредованный познавательный характер (например, действия, направленные на пресечение преступления).

Примечательно и то, что система проверочных действий не является закрытой системой. Таким образом, главное требование к проверочным действиям: они должны быть законны, но законны в широком смысле этого слова, т.е. опираться как на УПК РФ, так и на другие законы. Это позволит в последующем решать положительно вопрос о допустимости их результатов в качестве доказательств. Мы исходим из того, что требование о допустимости результатов проверочных действий должно опираться на ч. 2 ст. 50 Конституции РФ: «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона».

Отталкиваясь от буквы УПК РФ, а также иного законодательства, так или иначе связанного с регламентацией выявления преступлений и правонарушений, можно сделать общий вывод о том, что в число проверочных действий могут быть включены следственные действия, розыскные действия, оперативно-розыскные мероприятия, административные действия правоохранительных органов и иные действия, выполняемые на стадии возбуждения уголовного дела уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами в соответствии с законом и направленные на проверку информации в целях решения вопроса о возбуждении уголовного дела или отказе в его возбуждении.

Другой вопрос, в каком объеме и при помощи каких средств будет осуществляться такая проверка. Полагаем, что ее производство необходимо в том объеме, который позволит принять законное и обоснованное решение на первоначальном этапе уголовного судопроизводства. С этой целью по любому сообщению о преступлении следует проверить законность повода для возбуждения уголовного дела, а также установить наличие или отсутствие признаков преступления и достаточных данных, указывающих на них. Такой вывод вытекает из предписаний закона, предусматривающего возможность возбуждения уголовного дела лишь при наличии повода и основания (ч.1 ст. 146 УПК РФ).

Выбор способов проверки напрямую зависит от информации, содержащейся в сообщении, и прилагаемых к нему материалах, если таковые имеются.¹ Действительно, в каждом первичном материале находят отражение какие-либо сведения о предположительно преступном факте. Поэтому правоприменитель в ходе деятельности по рассмотрению сообщения должен, прежде всего, изучить и оценить имеющиеся первоначальные данные, проверить на их основе обоснованность утверждений заявителя. При этом способами такой проверки выступают: исследование полученного заявления, сообщения о преступлении и прилагаемых материалов, анализ содержащихся в них сведений, сопоставление имеющихся фактических данных между собой и последующая их оценка каждого в отдельности и всех в совокупности.

В некоторых случаях проверка может ограничиться только указанными способами, например, когда имеющиеся в первичном материале сведения будут признаны достаточными для вынесения соответствующего процессуального решения. Если же, исходя из этих сведений, не представляется возможным разрешить вопрос о наличии или отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, возникает необходимость в проведении проверки путем получения дополнительных данных с использованием допустимых на этапе возбуждения дела процессуальных действий, в том числе следственных.

Нами разделяется точка зрения тех процессуалистов, которые утверждают, что в каждом случае производства проверки нужно стремиться к осуществлению минимально необходимого количества проверочных действий², поскольку нерациональное использование способов проверки может привести к затягиванию сроков принятия решения, к фактическому производству расследования до возбуждения уголовного дела³, а также к утрате возможности получения доказательств в дальнейшем.

Исходя из изложенного, следует отметить, что проверка сообщений о преступлениях, несмотря на обязательный характер, производится в различном объеме в зависимости от конкретной ситуации. Так, в одних случаях она может заключаться в изучении, анализе и оценке имеющихся первоначальных фактических данных, а в других – в производстве предусмотренных законом процессуальных действий, с целью установления дополнительных обстоятельств, не-

¹ См.: Бородин С.В., Елесин В.И., Шавшин М.Н. Рассмотрение и разрешение органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях. М., 1971. С. 29.

² См.: Бородин С.В. Рассмотрение и разрешение органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях. С. 28-29.

³ См.: Гаврилов А.К., Стрёмовский В.А. Законность и обоснованность возбуждения уголовного дела в советском уголовном процессе. М., 1987. С. 86.

обходимых для принятия решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в нем.

Таким образом, конечно нельзя говорить об абсолютном отсутствии средств проверки первичных материалов. Их можно выявить, системно проанализировав содержание законодательных предписаний уголовно-процессуального закона. Но даже когда в УПК РФ и указывается на отдельные способы выявления обстоятельств, имеющих значение для разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела, зачастую умалчивается о том, какова их процессуальная форма, механизм реализации. В частности, законодателем закреплена норма, позволяющая правоприменителю при рассмотрении сообщения о преступлении осуществлять такие проверочные действия, как требование производства документальных проверок, ревизий; исследование предметов, документов и трупов; привлечение специалистов к участию в них (ч. 1 ст. 144 УПК РФ); требование о передаче документов и материалов – по сообщению, распространенному в средствах массовой информации (ч. 2 ст. 144 УПК РФ); в исключительных случаях осмотр места происшествия (ч.2 ст.176 УПК РФ) и проч. Вместе с тем по справедливому замечанию ряда юристов, остаются неясными формы соответствующих процессуальных шагов и порядок их производства, что на практике ведет к отсутствию единой процедуры проведения проверочных действий, утрате доказательств, а порой и к нарушению прав и законных интересов участников уголовного процесса.

В настоящее время, как учеными, так и практиками высказываются предложения по совершенствованию процессуальной регламентации проверочной деятельности в части, касающейся способов ее осуществления¹. И хотя законодателем неоднократно вносились изменения в УПК РФ, они лишь частично коснулись правового регулирования средств доказывания, несовершенство которого все еще остается острой проблемой. Так, в УПК РФ сделана попытка регламентации такого способа проверки, как требование производства документальных проверок, ревизий. Однако это лишь первый шаг в решении обозначенной проблемы.

Отсутствие четкого перечня способов проверки сообщений о преступлениях, их процедуры, процессуальной формы является, на наш взгляд, существенным недостатком института возбуждения уголовного дел. Подобное упущение

¹ См.: Аксенов В.В. Проверка сообщения о преступлении как форма уголовно-процессуального доказывания: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 127-128; Сморгунова М.Е. Орган дознания и доказывание в стадии возбуждения уголовного дела // Следователь. 2004. № 3. С. 35.

ние законодателя усложняет процессуальную деятельность следователя (дознателя, органа дознания) на первоначальном этапе уголовного судопроизводства, возлагая на правоприменителя не свойственную ему функцию по определению перечня средств проверки. Ведь нередко от правильного выбора и реализации способов проверочной деятельности зависит возможность использования ее результатов в процессе доказывания по уголовному делу.

К особенностям современной регламентации деятельности по рассмотрению поступающей информации о преступлении следует также отнести отсутствие в законе норм, закрепляющих возможность использовать традиционные способы проверки: получение объяснений, истребование материалов, широко применяемые не только в прошлом, но и в настоящее время. Как следствие, возникают вопросы о том, правомерно ли их осуществление, имеют ли полученные с их помощью фактические данные доказательственное значение.

4. СПОСОБЫ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Поскольку деятельность по установлению оснований для возбуждения уголовного дела представляет собой уголовно-процессуальное доказывание, проверка сообщения о преступлении осуществляется посредством предусмотренных законом средств (способов). Выявление и изучение обстоятельств, значимых для уголовного судопроизводства, предпринимаемое с помощью иных способов, находится за рамками уголовно-процессуального доказывания и непосредственно не может стать основой процессуальных решений. Указанное положение имеет важный методологический характер и является базовым для анализа средств доказывания в ходе проверки сообщения о преступлении.

Исследуя правила, регулирующие доказывание на стадии возбуждения уголовного дела, необходимо учитывать, что оно является частью (подсистемой) целостной системы доказывания в уголовном процессе, другими подсистемами которой являются доказывание в стадии предварительного расследования, в стадии судебного разбирательства и т.д.¹

Приведем с позиции закона взгляд на систему способов проверки сообщения о преступлении:

В ч. 1 ст. 144 УПК РФ предусмотрены следующие способы проверки:

- производство документальных проверок;
- осуществление ревизий;
- исследование документов, предметов, трупов;
- привлечение к участию в проверках, ревизиях, исследованиях специалистов;
- дача органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий;
- требование имеющихся в распоряжении соответствующего средства массовой информации документов и материалов, подтверждающих сообщение о преступлении, а также данных о лице, предоставившем указанную информацию, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации.

До возбуждения уголовного дела может быть произведен осмотр места происшествия, в случаях не терпящих отлагательства (ч. 2 ст. 176 УПК РФ), освидетельствование (ч. 1 ст. 179 УПК РФ) и осмотр трупа (ч. 4 ст. 178).

¹ См.: Григорьев В.Н. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела // Доказывание по уголовным делам: межвуз. сб. Красноярск, 1986. С. 159.

Ученые-процессуалисты несколько расширяют перечень способов проверки сообщения о преступлении. Так, А. Рыбин в качестве способов предварительной проверки называет:

- получение объяснений;
- истребование необходимых предметов и документов и их представление любыми гражданами.¹

Аксенов В.В. называет следующие способы предварительной проверки:

- 1) опрос граждан;
- 2) изъятие предметов и документов;
- 3) предоставление предметов и документов;
- 4) ревизия, документальная проверка;
- 5) производство специальных исследований.²

Удовыдченко И.В. относит к способам проверки сообщения о преступлении и оперативно-розыскные мероприятия.³

Согласно словарю русского языка, способы – «это действие или система действий», применяемые при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь».⁴

Способы разрешения сообщения о преступлении – это совокупность законодательно установленных действий, реализуемых уполномоченными лицами в процессуальной форме для установления наличия или отсутствия признаков преступления.

На наш взгляд, способами проверки сообщения о преступлении являются:

- 1) осмотр места происшествия;
- 2) освидетельствование;
- 3) осмотр трупа;
- 4) опрос граждан;
- 5) изъятие предметов, документов;
- 6) предоставление предметов и документов;
- 7) ревизия, документальная проверка;
- 8) производство исследований предметов, документов, трупов;
- 9) оперативно-розыскные мероприятия.

¹ Рыбин А.В. Электронный документ как вещественное доказательство по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации. С. 67.

² Аксенов В.В. Проверка сообщения о преступлении как форма уголовно-процессуального доказывания: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 120-132.

³ Удовыдченко И.А. Процессуальные способы проверки сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 103.

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1989. С. 618.

В рамках работы не будут рассмотрены следственные действия как способы проверки сообщения о преступлениях, так как их процессуальность и доказательственное значение их результатов не вызывают сомнений.

Опрос – способ проверки сообщения о преступлении, осуществляемый уполномоченным на то лицом с целью получения значимой информации, позволяющей установить наличие или отсутствие признаков преступления и иные значимые обстоятельства.

Как уже было отмечено, в ныне действующем УПК РФ получение объяснений в качестве средств предварительной проверки не предусмотрено. Вместе с тем сложно представить, чтобы проверка сообщения о преступлении могла быть осуществлена достаточно полно, без получения объяснения от лиц, владеющих необходимой информацией, поэтому практические работники продолжают активно использовать данный способ установления оснований для возбуждения уголовного дела, в связи с чем важно отметить, что объяснения составляют 86% от числа проверочных действий.¹ Особый интерес представляет рассмотрение вопроса о доказательственном значении объяснений, полученных от граждан и должностных лиц.

Большинство процессуалистов признают доказательственное значение объяснений, относя их к «иным документам».² Вместе с тем доказательственное значение такого рода иных документов в литературе нередко подвергалось сомнению или вовсе отрицалось даже при наличии законодательного разрешения получать объяснения. Так, Н.М. Кипнис отмечает, что сведения, получаемые в стадии возбуждения уголовного дела от любых лиц и органов в виде объяснений, «не отвечают требованиям допустимости, потому что получены с нарушением процессуальной формы, порождающим неустранимые сомнения в их достоверности».³ Часто отрицание доказательственного значения объяснений связывают с тем, что они не отвечают требованиям достоверности, так как получены без предупреждения об уголовной ответственности за сообщение заведомо ложных сведений. Однако, хотя признак достоверности и является важным условием использования доказательств, он не является обязательным для признания сведений, содержащихся в определенном источнике, доказатель-

¹ Химичева Г.П. Рассмотрение милицией заявлений и сообщений о преступлении: монография. М., 1997. С. 73.

² См., напр.: Уголовный процесс: Общая часть: учебник для учащихся вузов под ред. В.П. Божьева. М., 1997. С. 148; Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. М., 1989. С. 604.

³ Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 1995. С. 45.

ствами.¹ Известно, что свойствами доказательств является их допустимость и относимость. Как верно отмечают отдельные процессуалисты, определить достоверность доказательства можно, лишь проанализировав его в совокупности с другими доказательствами, а для этого необходимо допустить данные сведения в качестве доказательств еще до соответствующей проверки, анализа.² Впоследствии, как отмечает В. Зажицкий, может оказаться, что сведения, содержащиеся в объяснении, являются достоверными, а полученные при допросе того же лица – ложными, вымышленными, так как под влиянием субъективных и объективных факторов лицо могло умышленно исказить фактические данные.³

Нередко отрицание доказательственного значения объяснений связывают с тем, что они подлежат обязательной проверке путем допроса и других следственных действий и должны быть заменены показаниями свидетелей, потерпевших и т.д.⁴ По этому поводу П.П. Сердюков правильно замечает, что «если документ, устанавливающий определенное обстоятельство, нельзя игнорировать при доказывании, а необходимо подтвердить или опровергнуть, то это означает, что этот документ имеет доказательственное значение и подлежит оценке наравне со всеми другими доказательствами».⁵ Таким образом, последующая проверка сведений, содержащаяся в объяснениях, является аналогичной последующей проверке достоверности любых полученных доказательств.

На практике встречаются случаи, когда лицо в ходе допроса, в силу тех или иных причин, дает показания, отличающиеся от сведений, содержащихся в объяснении. При этих обстоятельствах, как полагают некоторые авторы, объяснения не являются доказательствами, а лишь побуждают принять меры к уточнению и проверке имеющихся сведений.⁶ Однако, как правильно отмечает Н.П. Кузнецов, главная причина такой проверки как раз и заключается в том, что имеется существенное противоречие между двумя доказательствами – сведениями, содержащимися в объяснениях, с одной стороны, и в показаниях – с другой стороны.⁷ Это противоречие должно быть устранено или объяснено,

¹ См.: Кузнецова Н.А. Объяснение как источник доказательств в уголовном процессе // Отдельные актуальные проблемы работы органов МВД: сб. научных трудов адъюнктов и соискателей. М., 1996. С. 44.

² См.: Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. М., 1982. С. 86.

³ См.: Зажицкий В. Объяснения в уголовном процессе // Советская юстиция. 1992. № 6. С. 11.

⁴ См.: Шурухнов Н.Г. Материалы предварительной проверки и их доказательственное значение в уголовном судопроизводстве // Вопросы совершенствования деятельности милиции и следственного аппарата. М., 1981. С. 132.

⁵ Сердюков П.П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела. М., 1998. С. 25.

⁶ См.: Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказывания в советском уголовном процессе Воронеж, 1978. С. 208.

⁷ Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. С. 113-114.

поскольку решение, принятое на основе противоречивых данных, будет незаконным и необоснованным.

Нельзя согласиться и с предложением не приобщать объяснения к материалам уголовного дела, если содержание объяснения аналогично содержанию последующих показаний.¹ Во-первых, в таком случае исключается возможность проверить, насколько обоснованно было принято решение о возбуждении уголовного дела, что может способствовать различного рода злоупотреблениям со стороны соответствующих должностных лиц. Во-вторых, такое предложение предполагает заранее установленную дифференциацию доказательств в зависимости от их юридической силы, что противоречит принципу оценки доказательств по внутреннему убеждению. Кроме того, следует учитывать, что объяснения могут использоваться не только для опровержения доказательств этого же лица, полученных при допросе, но и для их подтверждения в случае изменения показаний в суде. К сожалению, отказавшись от указания на получение объяснений в ходе проверки сообщения о преступлении, законодатель косвенно поддержал такое предложение. Объясняется это тем, что, поскольку это действие теперь не процессуальное, может быть сделан логичный по форме, но ошибочный по сути вывод о том, что его результаты не должны приобщаться к материалам уголовного дела, хотя в ходе установления оснований для возбуждения уголовного дела без получения объяснений в большинстве случаев не обойтись.

Следует отметить, что хотя получение объяснений и является самым распространенным проверочным действием, оно имеет концептуальный недостаток – отсутствие указания на это действие в уголовно-процессуальном законе и, как следствие, отсутствие какой-либо процессуальной регламентации его проведения и оформления.

Действительно, в настоящий момент есть основания рассматривать получение объяснений как действие непроцессуальное, в связи с чем и его результаты могут приобрести значение доказательств, только если будут вовлечены в уголовный процесс способами, предусмотренными уголовно-процессуальным законом (как например, приобретают статус доказательств результаты оперативно-розыскных, административных действий), однако действующий УПК РФ не содержит процессуальных способов, которые могли бы быть однозначно применимы для придания объяснениям процессуального статуса. Положения ч.4 ст.21 УПК РФ, предусматривающей обязательность требований,

¹ См.: Хомич В. Предварительная проверка материалов, послуживших поводом к возбуждению уголовного дела // Законность. 1995. № 12. С. 24.

поручений и запросов прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленных в пределах их полномочий, в данном случае не вполне приемлемы, поскольку получение объяснений не предполагает обязанности опрашиваемых сообщать что-либо вообще. С другой стороны, принятие процессуальных решений на основе непроцессуальной информации (а объяснения активно используются при принятии итоговых процессуальных решений стадии) не соответствует концептуальным положениям о процессуальной форме в уголовном судопроизводстве. В связи с этим выход из ситуации может быть только один: не только предусмотреть в уголовно-процессуальном законе возможность получения объяснений, но и детальную процедуру этого действия. Кроме того, поскольку по гносеологической сущности объяснение больше схоже с показаниями, чем с «иными документами» (лицо, которое так или иначе воспринимало обстоятельства, связанные с преступлением, сообщает о нем компетентному должностному лицу), имеются все основания для того, чтобы дополнить перечень источников доказательств, содержащийся в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, «объяснениями».

Спорен вопрос о процессуальном режиме предметов, истребованных, представленных или изъятых в ходе осмотра на стадии возбуждения уголовного дела. Достаточно часто в процессе проведения проверки заявления и сообщения о преступлении без наличия и исследования определенных предметов невозможно принять обоснованное решение, например, нельзя решить вопрос о возбуждении уголовного дела по статье 228 УК РФ (незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов), если не истребовано или не изъято наркотическое средство и к тому же не установлено, что оно наркотическое. Аналогичным образом решается вопрос о возбуждении уголовного дела по факту незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222 УК РФ). В этом случае данные объекты должны быть получены еще в процессе проверки и соответствующими специалистами как минимум должна быть установлена их групповая принадлежность. Необходимость истребования или изъятия целого ряда объектов возникает и при принятии решения по сообщению о преступлении, свидетельствующему об изготовлении или сбыте поддельных денег и ценных бумаг (ст. 186 УК РФ).

Истребование объектов – это процессуальное действие, осуществляемое должностным лицом по получению объекта, обладающего информацией, могущей иметь значение в уголовном судопроизводстве.

Институт возбуждения уголовного дела сохранил некоторые недостатки прежнего УПК РСФСР 1960 г. в части, касающейся регулирования порядка реализации рассматриваемого способа проверки. Так, он не только не определяет процедуру вовлечения в уголовно-процессуальную сферу изымаемых предметов и документов, но и вовсе не упоминает о праве соответствующих должностных лиц проводить такое проверочное действие, как «истребование необходимых материалов», установленное ст. 109 УПК РСФСР.¹

Нормы исследуемого института рассматривают лишь отдельный случай истребования, проводимого по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации. Так, предписания ч. 2 ст. 144 УПК РФ обязывают редакцию, главного редактора соответствующего средства массовой информации по требованию правомочного должностного лица передать имеющиеся в их распоряжении документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, а также данные о лице, предоставившем эти сведения (за исключением случаев, когда лицо поставило условие о неразглашении источника информации). Между тем процессуальная форма передачи указанных материалов в законе также не предусматривается.

Данный пробел в уголовно-процессуальном законодательстве восполняется сложившейся в правоприменительной деятельности практикой осуществления истребования, в результате которой отсутствует единообразие в оформлении факта передачи изымаемых объектов. При оформлении соответствующих документов нередко допускаются нарушения, а именно: не отражаются время проведения проверочного действия, описание истребуемых предметов, документов, отсутствуют подписи участвующих лиц и т. д. Более того, в ряде случаев правоприменитель при осуществлении проверочной деятельности руководствуется нормами административного законодательства, в частности, ст. 27.7, 27.10 Кодекса РФ об административных правонарушениях' предусматривающими производство личного досмотра, изъятия вещей и документов. То есть при наличии повода осуществляется не уголовно-процессуальная деятельность, как предписывает УПК РФ, а административная. Такая практика, не подкрепленная нормами процессуального закона, влечет возникновение сложностей в решении вопроса о допустимости последующего использования этих предметов и документов в качестве доказательств при расследовании по уголовному делу. В связи с этим имеется необходимость в законодательном порядке установить правовое основание и процедуру истребования материалов.

¹ См.: Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР: Закон РСФСР от 27.10.1960 г. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Некоторые юристы полагают, что законность осуществления рассматриваемого средства проверки сообщения о преступлении заложена в ч.4 ст.21 УПК РФ, в которой говорится о праве прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя предъявлять в пределах своих полномочий обязательные для исполнения требования, поручения и запросы. Однако следует иметь в виду, что указанные действия реализуются в рамках предоставленных перечисленным субъектам полномочий, установленных УПК. В данном случае идет речь о полномочии по истребованию предметов и документов, которое четко не закреплено в уголовно-процессуальном законе. Поэтому целесообразно предусмотреть его в качестве самостоятельного способа проверки сообщения о преступлении, на допустимость применения которого следует указать в ст.144 УПК РФ, определив процессуальный порядок производства и фиксации такого действия.

Процедура истребования охватывает собой действия должностного лица по направлению предписания гражданину или организации предоставить определенные материалы, передачу истребуемого объекта и процессуальное оформление этих фактов.

Мы придерживаемся мнения большинства процессуалистов относительно возможности применения как устной, так и письменной формы запроса, содержащего требование о представлении предметов и документов.¹ Устный запрос предпочтителен при осуществлении истребования у физического лица непосредственно. В этом случае сразу составляется документ, отражающий факт и условия передачи определенного объекта. Письменная форма необходима при обращении с требованием в соответствующие учреждения, организации, предприятия. При этом в запросе должна содержаться ссылка на ст.144 УПК РФ, предусматривающую возможность проведения данного процессуального действия, а также указание на конкретный предмет, документ, подлежащий изъятию, и срок его предоставления в тот или иной правоохранительный орган. Приобщение копии такого запроса к материалам проверки разъяснит происхождение объекта и будет являться подтверждением произведенного проверочного действия.

Факт передачи истребуемых материалов на практике оформляется по-разному. Так, отмечается составление письменных документов, имеющих различную процессуальную форму (протоколы, рапорты, справки, акты и проч.). В юридической литературе также нет единого подхода по вопросу фиксации рас-

¹ См. напр.: Николюк В.В., Кальницкий В.В., Шаламов В.Г. Истребование предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела. М., 1998. С. 23.

смаатриваемого процессуального действия. Высказываются предложения о допустимости оформления в этом случае справки или акта¹, протокола истребования (постановления об истребовании), рапорта².

Наиболее предпочтительна, на наш взгляд, точка зрения ученых, отстаивающих необходимость закрепления факта истребования путем составления такого процессуального документа, как протокол³. Он широко используется для отражения хода и результатов не только следственных, но и иных процессуальных действий, в том числе и на стадии возбуждения уголовного дела. В частности, нормы УПК РФ прямо предусматривают оформление протокола принятия устного заявления, явки с повинной, осмотра места происшествия (ст. 141,142,177 УПК РФ).

Протокол истребования предметов и документов должен содержать описание факта и условий передачи тех или иных объектов, их индивидуальных признаков, а также сведения о лице, получившем и предоставившем материалы. Следует признать позитивным предложение ряда юристов о необходимости участия в данном проверочном действии незаинтересованных граждан.⁴ Они, в сущности, выполняют функции понятых, хотя и не являются ими. Целесообразность их привлечения состоит в том, чтобы удостовериться в правильности отображения воспринимаемой информации в протоколе и обеспечить условия для возможной проверки законности и обоснованности процедуры истребования.

При составлении протокола необходимо также соблюдать общие требования, предъявляемые к такого рода документам и сформулированные в ст.166,167 УПК РФ. Копия протокола вручается лицу, передавшему истребуемый предмет или документ, в подтверждение факта осуществления данного процессуального действия.

Приведенные выше рекомендации следует учесть при дополнении отдельных положений института возбуждения уголовного дела, что позволит обеспечить более тщательную регламентацию правового основания и порядка производства истребования предметов и документов.

Наряду с истребованием в деятельности по проверке и разрешению информации о преступлении нередко используется такой способ, как представле-

¹ См.: Шурухнов И.Г. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях: учебное пособие. М., 1985. С. 51.

² См.: Рыжиков А.П. Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела. М.: Экзамен, 2007. С. 57-58.

³ См: Проверка сообщения о преступлении как форма уголовно-процессуального доказывания / В.Н. Григорьев [и др.]. М., 1987. С. 124.

⁴ См.: например: Николук В.В. Указ. соч. С. 26.

ние предметов и документов, который заключается в передаче гражданином, организацией, учреждением, предприятием предметов или документов по собственному волеизъявлению правомочному должностному лицу для использования их в процессе доказывания.

Представители уголовно-процессуальной доктрины в большинстве своем придерживаются мнения о том, что данное процессуальное действие следует считать самостоятельным¹.

Между тем рассматриваемый способ проверочной деятельности также как и ряд других, не нашел отражения в нормах института возбуждения уголовного дела. Тем не менее анализ уголовно-процессуального закона все же позволяет выявить положение, предусматривающее право подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей собирать и представлять письменные документы и предметы (ч.2 ст.86 УПК РФ). Однако из содержания нормы следует, что указанное право может быть реализовано лишь ограниченным кругом субъектов, которые, как известно, не участвуют при производстве проверки сообщения о преступлении.

Заметим, что в соответствии с УПК РСФСР 1960 г. возможность представления предметов и документов принадлежала не только перечисленным участникам процесса, но и любым гражданам, предприятиям, учреждениям и организациям (ч.2 ст.70 УПК РСФСР), а значит, была допустима и до возбуждения уголовного дела.

Представление как проверочное действие осуществляется по собственной инициативе граждан, должностных лиц, организаций в связи с чем существенно отличается от истребования. По этой причине оформление факта передачи предмета или документа протоколом истребования, изъятия и, тем более, выемки не совсем верно. Но, тем не менее, УПК РФ не упоминает о процессуальной форме такого документа. Более правильным и терминологически точным является высказанное в правовой литературе предложение о закреплении результатов этого действия в протоколе представления предметов и документов.² Думается, такое наименование документа в полной мере соответствует его содержанию.

¹ Анненков С., Пономаренков В. Представление доказательств в уголовном процессе // Законность. 1997. № 3. С. 55.

² См.: Белозеров Ю.Н., Зинченко В.А. Вопросы совершенствования собирания вещественных доказательств и документов в уголовном судопроизводстве // Совершенствование уголовно-процессуальной деятельности органов внутренних дел: труды Академии МВД СССР. М., 1954. С. 28-29.

Протокол должен быть составлен с соблюдением требований, обозначенных выше применительно к аналогичному процессуальному акту, фиксирующему производство истребования. При этом помимо прочего в нем следует отразить добровольную инициативу лица, предоставившего соответствующий предмет или документ, а также обосновать появление у него того или иного объекта.

Исходя из изложенного, целесообразно в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке установить возможность осуществления такого способа проверочной деятельности, как представление предметов и документов, четко регламентировав процессуальную форму этого действия.

Протоколы истребования и предоставления документов должны занимать статус «иного документа» как источника доказательств.

На стадии возбуждения уголовного дела нередко возникает необходимость в информации, получить которую можно только после тщательного ознакомления, проверки, анализа производственной и финансово-хозяйственной деятельности предприятий, учреждений и организаций, что невозможно без использования специальных познаний в этой области. С этой целью по инициативе лица, осуществляющего проверку сообщения о преступлении, проводится ревизия или документальные проверки. В ч.1 ст. 144 УПК РФ указывается, что при проверке сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь вправе требовать производства документальных проверок, ревизий и привлекать к их участию специалистов. Акты ревизий и документальных проверок в соответствии с ранее действующим уголовно-процессуальным законодательством рассматривались как самостоятельные источники доказательств (ч.2 ст. 69 УПК РСФСР 1960 г.) Однако и до придания им такого статуса, и в настоящее время (УПК не выделяет эти документы как самостоятельные источники доказательств) доказательственное значение актов ревизий и документальных проверок определялось и определяется принадлежностью их к такому виду источников доказательств, как «иные документы».

В литературе высказана точка зрения, в соответствии с которой ревизия не является уголовно-процессуальным действием, а представляет собой институт административного права.¹ Безусловно, сама ревизия – непроцессуальный институт, однако требование ее производства является действием процессуальным и представляет собой один из способов собирания доказательств. Такое сочетание процессуальных и непроцессуальных мероприятий известно в прак-

¹ Сергеев Л.А. Ревизия при расследовании преступлений. М., 1969. С. 12-15; Фортинский С.П. Судебно-бухгалтерская экспертиза. М., 1962. С. 41.

тике производства по уголовному делу и имеет нормативную основу. Так, например, следователь вправе дать письменное поручение органу дознания о производстве оперативно-розыскных мероприятий (п.4 ст. 38 УПК). Последние, естественно, не являются действиями процессуальными, не формируют доказательства и не являются способом их собирания. Однако дача письменного поручения органу дознания и принятие представленных результатов – процессуальные действия, формирующие доказательства.

С учетом специфики деятельности, осуществляемой на первоначальном этапе уголовного судопроизводства, представляется более правильной точка зрения процессуалистов, предлагающих оформлять решение о производстве ревизии или документальной проверки запросом или отношением (письмом)¹.

В запросе следует обосновать необходимость осуществления того или иного мероприятия, определить вопросы, подлежащие разрешению в ходе его проведения, срок предоставления итогового акта должностному лицу правоохранительного органа, а также указать статью УПК РФ, регламентирующую возможность требования производства проверочного действия. Результаты ревизии и документальной проверки отражаются в акте², который, в соответствии с ч.2 ст. 74 УПК РФ, относится к такому виду источников доказательств, как «иные документы».

В ходе проверки сообщения о преступлении широко применяется такая форма специальных познаний, как специальные исследования, которые отличаются от экспертизы процессуальной формой и итоговым актом. Необходимость в специальных исследованиях возникает, например, при разрешении сообщения о преступлении, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, огнестрельного или холодного оружия, боеприпасов, причинением телесных повреждений, подделкой документов и др.

Результатом специального исследования на протяжении длительного времени являлась справка специалиста, рассматриваемая в уголовно-процессуальном доказывании в качестве «иного документа». Однако в связи с изменениями и дополнениями, внесенными в ч.2 ст. 74 УПК РФ, в результате

¹ См.: Кузнецов Н.П. Указ. соч. С. 77. Аналогичной точки зрения в настоящее время придерживаются некоторые процессуалисты. См.: Аксенов В.В. Проверка сообщения о преступлении как форма уголовно-процессуального доказывания: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 126.

² В частности, пунктами 13, 21 Инструкции о порядке проведения сотрудниками милиции проверок и ревизий финансовой, хозяйственной, предпринимательской и торговой деятельности, утвержденной приказом МВД РФ от 2 августа 2005 г. № 636, устанавливается необходимость составления акта ревизии (проверки). Образцы бланков данных документов содержатся в приложениях № 6, 7 к указанной инструкции.

которых значение самостоятельного источника доказательств придано заключению специалиста, представляется, что результаты специальных исследований в ходе доказывания на стадии возбуждения уголовного дела должны рассматриваться, именоваться и оформляться именно как «заключение специалиста». В соответствии с ч.3 ст. 80 УПК РФ, заключением специалиста является представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. Однако, по мнению В.В. Аксенова, речь не обязательно идет лишь о стадии судебного разбирательства. Законодательная формулировка понятия «сторон» (п. 45 ст. 5 УПК РФ) дает основания полагать, что участники судебного уголовного судопроизводства представляют стороны (обвинения и защиты) и на досудебных стадиях. При этом прокурор, а также следователь, руководитель следственного органа, дознаватель прямо отнесены к участникам со стороны обвинения (п. 47 ст. 5 УПК РФ). Таким образом, если следователь, руководитель следственного органа, дознаватель однозначно и вне всяких оговорок отнесены к участникам процесса со стороны обвинения, следовательно, на любых стадиях процесса стороной обвинения могут ставиться вопросы специалисту, ответы на которые последний формулирует в «заключении специалиста».¹ Актуальным является вопрос о том, дает ли специалист заключение на основании проведенных исследований, либо только на основе своих специальных знаний. Иначе говоря, могут ли исследования предшествовать и заключению специалиста, либо исследование – характерный признак лишь экспертного исследования? Если рассматривать заключение специалиста как результат проведенных им исследований, то не вполне ясно, в чем существенное отличие заключения эксперта от заключения специалиста. Поручение специалисту на проведение исследования представляется не обязательным оформлять постановлением.

Таким образом, в настоящее время нормативная неурегулированность проведения специальных исследований приводит к свободному толкованию правоприменителем некоторых норм процессуального закона и, как следствие, возникновению трудностей в практической деятельности. Результаты специальных исследований по-прежнему излагаются в справках, актах, протоколах и лишь иногда - в заключении специалиста. Подобная практика препятствует использованию полученных при этом данных в процессе доказывания.

В связи с этим, представляется целесообразным внести в уголовно-процессуальный закон дополнения, касающиеся процессуального порядка

¹ Аксенов В.В. Проверка сообщения о преступлении как форма уголовно-процессуального доказывания. С. 106-107.

поручения специалисту проведения специального исследования, а также фиксации его результатов.

Требование об осуществлении специального исследования надлежит оформить в поручении специалисту, составляемому аналогично требованию о производстве документальных проверок и ревизий. Результаты исследования, содержащиеся и в заключении специалиста, имеют доказательственное значение, поэтому, как правильно отмечают некоторые юристы, требуют дополнительной проверки посредством проведения экспертизы только в необходимых случаях¹ (например, если они вызывают сомнения или когда назначение экспертизы является обязательным).

Активной составляющей частью деятельности по проверке сообщений о преступлениях является оперативно-розыскная деятельность.

Если теоретически вполне оправданно использование результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе разрешения сообщений о преступлениях, то анализ законодательства позволяет в этом усомниться.

Законодательные основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе сводятся к следующему.

Статья 89 УПК РФ «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности» содержит следующую информацию. В процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ.

Понятие результатов оперативно-розыскной деятельности дано в п. 36.1 ст. 5 УПК РФ, где сказано, что результаты оперативно-розыскной деятельности - сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

В соответствии со статьей 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», результаты оперативно-розыскной деятельности могут «использоваться в доказывании ... в соответствии с положениями уголовно-

¹ См.: Власова Н.А. Теоретические и правовые основы стадии возбуждения уголовного дела. М., 1997. С. 108-109; Смородинова А.Г. Проблемы использования специальных познаний на стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 17.

процессуального законодательства РФ, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств».

Анализ статьи 89 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы в доказывании, если они отвечают требованиям,¹ предъявляемым к доказательствам. Допустимы к использованию именно результаты оперативно-розыскной деятельности, а не их трансформация в тот или иной источник доказательств. Например, речь идет о результатах опроса, а не допроса.

Обратимся к статье 74 УПК РФ, содержащей понятие доказательств и, соответственно, их признаки.

Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Из приведенного можно выделить требования, предъявляемые к доказательствам. Это – любые сведения, при помощи которых устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. При этом необходимо четко соблюдать порядок их получения.

Если относить результаты оперативно-розыскной деятельности к доказательствам, то уместно задать вопрос - к какому виду они могут быть отнесены? Например, М. Бекетов предлагает документы в виде материалов киносъемки, аудио и видеозаписи прослушивать, просматривать с участием понятых и специалистов, составляя протокол, и приобщать к материалам уголовного дела постановлением следователя в качестве иного документа.²

При таком выводе, обращаясь к статье 84 УПК РФ, устанавливающей статус иных документов как источников доказательств, выделим предъявляемые к ним требования:

- наличие сведений, которые имеют значение для установления обстоятельств, указанных в статье 73 УПК РФ;
- их фиксация в письменном или ином виде;
- соблюдение порядка получения.

¹ Требование – это просьба о том, что должно быть выполнено; правило, условие, обязательное для соблюдения.

² Бекетов М. Вещественные доказательства и «иные документы» – проблемы разграничения // Уголовное право. 2006. № 3. С. 55, 57.

Отметим, что процедура их вовлечения в процесс доказывания крайне проста, поскольку они просто приобщаются к материалам уголовного дела.

Требования, предъявляемые к доказательствам, заложены и в ст. 88 УПК РФ. Так, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости и допустимости.

Видимо, бесспорно, что необходимо законодательно внести ряд изменений в закон на основе научных изысканий и внимательного анализа соответствующей практики органов расследования.

Носителем первоначальной информации, устанавливающей статус результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе, полагаем, должен стать УПК РФ. В УПК РФ, целесообразно, в развитие положений ст. 89 внести уточнения к отдельным аспектам использования результатов оперативно-розыскной деятельности, исходя из их относимости и допустимости. Положения данной нормы в рассматриваемой части подлежат детализации в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности».

При принятии решения, рассмотрении и разрешении сообщения о преступлении допускается использовать результаты оперативно-розыскной деятельности в качестве:

- сообщений о преступлении;
- оснований для принятия решения по итогам рассмотрения сообщения о преступлении.

Условием использования в качестве доказательства выступает соответствие результатов оперативной работы требованиям, предъявляемым к доказательствам (относимость и допустимость).

Однако УПК РФ не содержит соответствующих требований. В таком случае законно использовать результаты оперативно-розыскной деятельности не представляется возможным. Для практической реализации положений ст. 89 УПК РФ предлагаем относить результаты оперативно-розыскной деятельности к иным документам как источникам доказательств и вводить их в уголовное судопроизводство путем оценки с точки зрения относимости и допустимости.

Ю.В. Деришев отмечает, что «результаты оперативно-розыскного раскрытия преступления» обеспечиваются уголовно-процессуальным доказыванием.¹ Однако процесс собирания доказательств может быть осуществлен в рамках оперативно-розыскной деятельности, процесс же проверки должен пройти

¹ Деришев Ю.В. Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 22.

способами уголовно-процессуальной деятельности. Порядок передачи соответствующих материалов законодательно отработан.

Предоставление результатов осуществляется на основании постановления о предоставлении результатов ОРД, который составляется в двух экземплярах: первый – следователю, дознавателю, второй – в материалы дела оперативного учета.

Следователю также направляются:

- копии судебных решений о проведении ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также право на неприкосновенность жилища;

- копия постановления о проведении проверочной закупки, а также оперативного эксперимента;

- результаты проведения проверочной закупки.

Таким образом, завершая исследование средств доказывания в ходе проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, следует отметить очевидную недостаточность процессуальной регламентации таковых. Как правильно отмечают некоторые процессуалисты, при существующем положении между стадией возбуждения уголовного дела и последующими стадиями нет той преемственности в сборе доказательств, которая могла бы быть установлена при соответствующей регламентации процесса доказывания на стадии возбуждения уголовного дела.¹

При этом говорить о полном отсутствии процессуального характера способов собирания доказательств в ходе проверки сообщения о преступлении было бы неправильно. Так, на стадии возбуждения уголовного дела могут производиться следственные действия (осмотр места происшествия, осмотр трупа, освидетельствование). С целью установления оснований к возбуждению уголовного дела компетентные должностные лица вправе направлять требования, поручения (в том числе и о проведении специальных исследований) и запросы (ч.4 ст.21 УПК РФ), требовать производства ревизий и документальных проверок (ч.1 ст. 144 УПК), требовать у редакции главного редактора средства массовой информации имеющиеся в их распоряжении документы и материалы, подтверждающие сообщения о преступлении. Распространенным средством

¹ Гуляев А.П. К вопросу о процессуальной экономии в советском уголовном процессе и рационализации предварительного расследования // Труды ВНИИ МВД СССР. М., 1978. № 47. С.8; Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве: учебное пособие / Алиев [и др.]. М.: Приориздат, 2003. С. 29.

проверки сообщения о преступлении остается получение объяснений. Вместе с тем средства проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении следует совершенствовать не за счет расширения круга допустимых до возбуждения уголовного дела следственных действий. Эти средства должны развиваться в рамках, характерных для данного вида деятельности закономерностей, предполагающих простоту процессуальной формы, ограниченность решаемых задач, недопустимость уголовно-процессуального принуждения, быстроту и гибкость правовых мер реагирования, обеспечивающих неотвратимость ответственности, а с другой стороны, исключающих огульное приведение в действие уголовно-процессуального механизма.

Сформулируем выводы проведенного исследования процессуальных способов проверки сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях.

Способы разрешения сообщения о преступлении – это совокупность законодательно установленных действий, реализуемых уполномоченными лицами в процессуальной форме для установления наличия или отсутствия признаков преступления.

Способами проверки сообщения о преступлении являются:

- 1) осмотр места происшествия;
- 2) освидетельствование;
- 3) осмотр трупа;
- 4) опрос граждан;
- 5) изъятие предметов, документов;
- 6) предоставление предметов и документов;
- 7) ревизия, документальная проверка;
- 8) производство исследований предметов, документов, трупов;
- 9) оперативно-розыскные мероприятия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проверка сообщения о преступлении является обязательным этапом стадии возбуждения уголовного дела

По большей части в отношении регистрируемых в правоохранительных органах сообщений о преступлениях проводится предварительная проверка, так как в них не усматриваются достаточные данные для принятия законного и обоснованного решения. Кроме того, в практике органов внутренних дел присутствуют многочисленные факты незаконного возбуждения или отказа в возбуждении уголовного дела, нарушающие конституционные права граждан¹.

В работе исследованы правовая природа стадии возбуждения уголовного дела, содержание процесса доказывания на стадии возбуждения уголовного дела, производство по проверке заявлений и сообщений о преступлениях, способы проверки.

Предварительная проверка сообщений о преступлениях – это деятельность по собиранию дополнительных сведений (материалов) об исследуемом событии с целью установления законности повода к возбуждению дела, наличия или отсутствия основания к возбуждению дела и обстоятельств, исключающих производство по делу, поскольку именно с этими тремя факторами закон связывает возможность принятия решений в стадии возбуждения уголовного дела.²

Особенно актуален вопрос о применении новых способов проверки сообщения о преступлении в практической деятельности. Также не менее острым является вопрос о возможности расширения перечня следственных действий, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела.

¹ Копылова О.П. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: монография. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2010. С. 134.

² Там же. С. 136.

СПИСОК рекомендуемой литературы

1. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 01.03.2012 № 140 // Российская газета. - 2012. 1 августа.
2. Быков В.М. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ / В.М. Быков, Л.В. Березина. - Казань: Таглитат ИЭУП, 2006. - 256 с.
3. Волынский В.В. Актуальные проблемы производства предварительной проверки на стадии возбуждения уголовного дела / В.В. Волынский // Российский следователь. - 2012. - № 3. - С. 10-13.
4. Ефремова Н.П. Основание для возбуждения уголовного дела: учебное пособие / Н.П. Ефремова. - Омск: Омская академия МВД России, 2009. - 63 с.
5. Ильин А.Н. Тактика предварительной проверки сообщения о преступлении / А.Н. Ильин; под ред. докт. юрид. наук, проф., засл. деят. науки РФ В.П. Лаврова. - М.: Юрлитинформ, 2010. - 160 с.
6. Клещев С.В. О некоторых вопросах проверки сообщения о преступлении / С.В. Клещев // Российский следователь. - 2010. - № 14. - С. 10-11.
7. Копылова О.П. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: монография / О.П. Копылова. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2010. - 160 с.
8. Кравчук Л.А. Организация проведения проверки в порядке статей 144 и 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: научно-практическое пособие / Л.А. Кравчук. - Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2010. - 54 с.
9. Кузьменко Е.С. Стадия возбуждения уголовного дела: лекция / Е.С. Кузьменко. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2010. - 46 с.
10. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практич. пособие / В.А. Лазарева. - М.: Высшее образование, 2009. - 344 с.

11. Мазунин Я.М. Производство исследований предметов, документов, трупов нуждается в дополнительной уголовно-процессуальной регламентации / Я.М. Мазунин // Эксперт-криминалист. - 2010. - № 3. - С. 19-23.
12. Махмутов М. Назначение исследований в стадии возбуждения уголовного дела / М. Махмутов // Законность. 2010. - № 11. - С. 40-41.
13. Петров А. Пределы проверки сообщения о преступлении и процессуальные способы ее осуществления / А. Петров // Законность. - 2012. - № 5. - С. 49-54.
14. Ряполова Я.П. Исследования предметов и документов как новая форма использования специальных познаний в стадии возбуждения уголовного дела / Я.П. Ряполова // Российский следователь. - 2010. - № 24. - С. 2-4.